

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ, ЕРМАКОВСКИЙ РАЙОН
с. ЖЕБЛАХТЫ

**ЕСТЬ ПАМЯТЬ
СВЯЩЕННАЯ
В КАЖДОЙ СЕМЬЕ**

Читай, потомок и гордись!

Память о войне – это прежде всего память о людях: о тех, кто воевал, кто не вернулся из боя, кто пропал без вести, кто вернулся с войны, кто держал в стране «второй фронт», работая для будущей победы.

В юбилейный год Великой ПОБЕДЫ, мы активно включились в районный социально - значимый Проект «БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК» - руководитель Раиса Мазная, направленный на создание в Ермаковском районе книги **«Сохрани имена тех, кто сохранил тебе жизнь!»**.

Главная задача - собрать материал, оформить страницы для увековечивания памяти земляков - участников Великой войны для наших современников и будущих поколений.

Участвуя в Проекте, мы организовали поиск и постарались собрать фотографии фронтовиков Великой Отечественной, написали очерки об участниках войны и рассказали о том, как увековечена память о погибших защитниках Отечества в селе Жеблахты.

Материал, собранный для районной книги, мы расширили и создали свою книгу **«Есть ПАМЯТЬ священная в каждой семье»**.

Вслушайтесь в шелест страниц этой книги, прочтите в ней каждый рассказ и очерк, взвесьте в каждую строчку, за которой судьба тех, кто сражался на фронтах и ковал победу в тылу, внимательно всмотритесь в лица тех, кто встал в годы Великой Отечественной войны на защиту Родины. Возможно, кто-то из вас увидит родное лицо, прочтёт знакомое имя и будет знать, что память о нём запечатлена и сохранена навсегда.

В книге нет вымышленных героев, все её герои – реальные люди и посвящена она ПАМЯТИ жеблахтинцев.

Адресуется наследникам Великой Победы, больше всего молодёжи, тем кому умножать подвиги отцов и дедов.

В книге собраны фотографии фронтовиков, очерки директора Жеблахтинской школы **Нины Николаевны Ульчугачевой** и её учеников.

Раиса Мазная

ТВОРЦЫ ПОБЕДЫ В ЛИЦАХ...

*С портретов земляки глядят,
Их взгляд суров и светел,
Огромна доблесть тех солдат,
И подвиг их БЕССМЕРТЕН!*

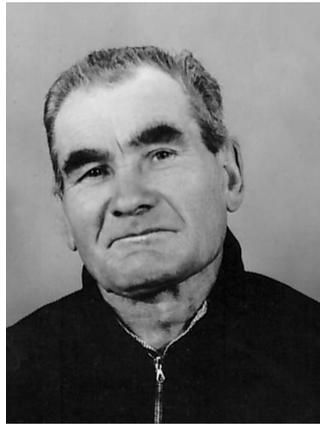

Есть ПАМЯТЬ СВЯЩЕННАЯ в каждой семье

Читай, чтобы знать и помнить!

**АЛИЯН
Абас
Броевич**

**БАХТИН
Пётр
Иванович**

**БАЧУРИН
Сергей
Самойлович**

**БАЯНДИН
Алексей
Исаевич**

**БАЯНДИН
Афанасий
Исаевич**

**БАЯНДИН
Павел
Исаевич**

**БЕСХМЕЛЬНИЦКИЙ
Семён
Матвеевич**

**БЕСХМЕЛЬНИЦЫН
Павел
Петрович**

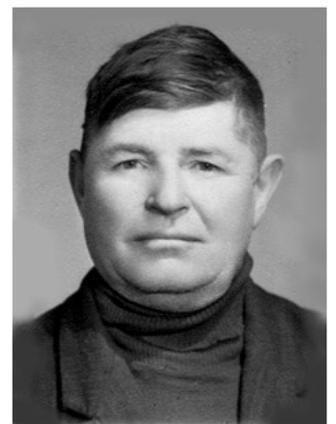
**БУГАЕВ
Михаил
Степанович**

**БУГАЕВА
Надежда
Павловна**

**БУДАРЕВ
Дмитрий
Терентьевич**

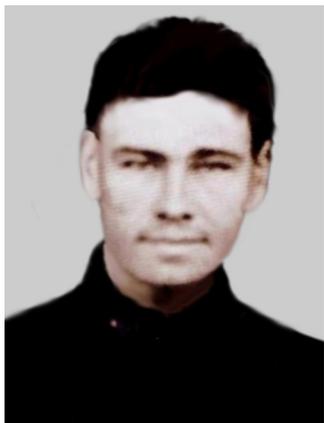

**БУЛАТОВ
Яков
Семёнович**

Есть ПАМЯТЬ СВЯЩЕННАЯ в каждой семье

Читай, чтобы знать и помнить!

БУЛДАКОВ
Павел
Агафонович

БЫКОВ
Михаил
Маркович

ВАКУШИН
Анатолий
Павлович

ВАСИЛЬЕВ
Николай
Алексеевич

ГЕНОВ
Григорий
Иванович

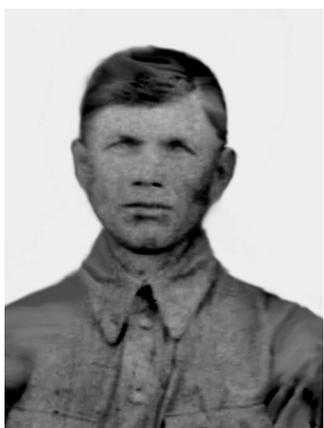
ГЕНОВ
Иван
Павлович

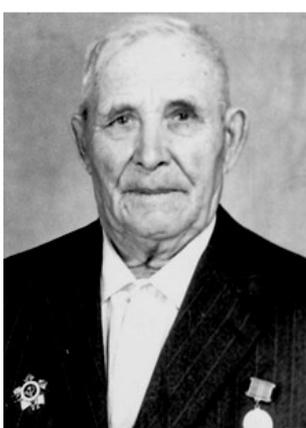
ГИЛЁВ
Николай
Тимофеевич

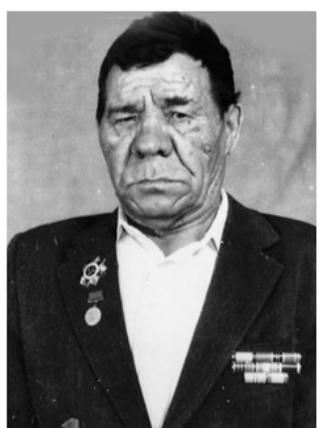
ГОГУНСКИЙ
Николай
Степанович

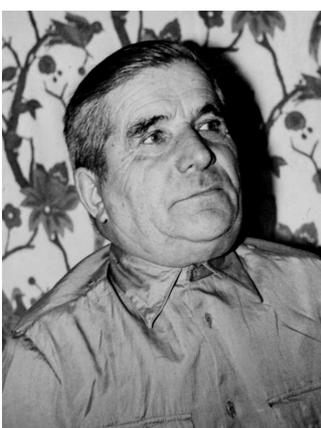
ГОРБАЧЁВ
Дмитрий
Николаевич

ГРИЦКО
Георгий
Ананьевич

ДЕСЯТОВ
Константин
Павлович

ДУРНЕВ
Иван
Фёдорович

Есть ПАМЯТЬ СВЯЩЕННАЯ в каждой семье

Читай, чтобы знать и помнить!

ДУРНЕВ
Иван
Семёнович

ДЪЯКОВ
Степан
Илларионович

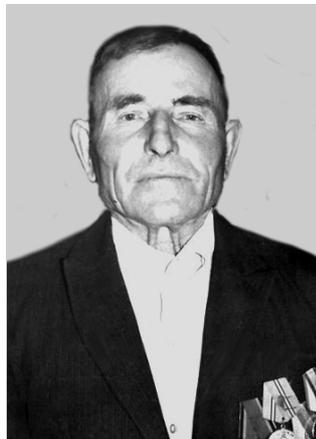
ЖУЛАНОВ
Михаил
Васильевич

ЖУЛАНОВ
Дмитрий
Михайлович

ЗУБОВ
Пётр
Иванович

ИЗМЕСТЬЕВ
Матвей
Игнатьевич

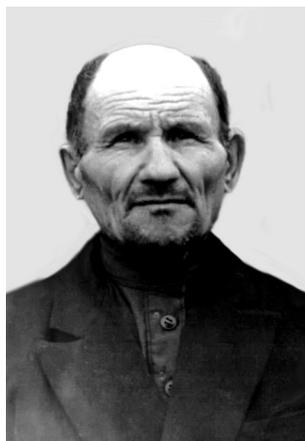
КАРПОВ
Анатолий
Иванович

КАРТАВЦЕВ
Пётр
Кузьмич

КИБАНОВ
Григорий
Егорович

КИБАНОВ
Егор
Корнеевич

КИБАНОВ
Иван
Яковлевич

КОНОВАЛОВ
Константин

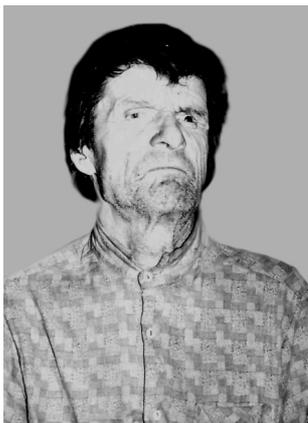

Есть ПАМЯТЬ СВЯЩЕННАЯ в каждой семье

Читай, чтобы знать и помнить!

КОНОВАЛОВ
Степан

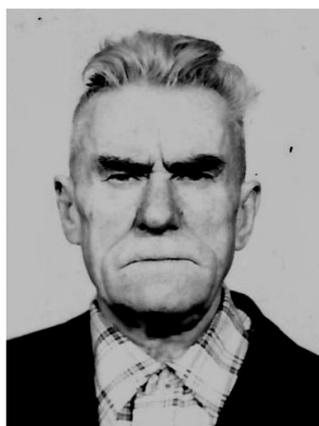
КОТЕНЁВ
Иван
Герасимович

ЛОВЫГИН
Александр
Григорьевич

МАРАКОВ
Георгий
Иванович

МАРАКОВ
Пётр
Афанасьевич

МАРАКОВ
Артемий
Афанасьевич

МЕНЬШИКОВ
Иван
Васильевич

МОЛЧАНОВ
Пётр
Трофимович

МОЛЧАНОВ
Трофим
Трофимович

МОРСКИХ
Яков
Васильевич

МОСКВИТИН
Алексей
Николаевич

МОСКВИТИН
Иван
Николаевич

Есть ПАМЯТЬ СВЯЩЕННАЯ в каждой семье

Читай, чтобы знать и помнить!

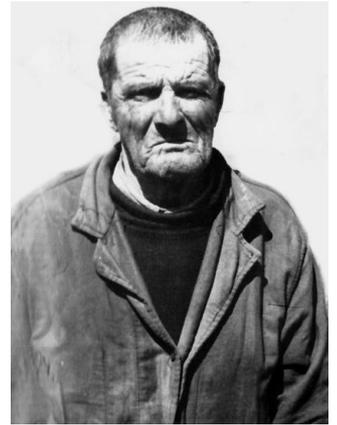
МУХАНОВ
Яков
Максимович

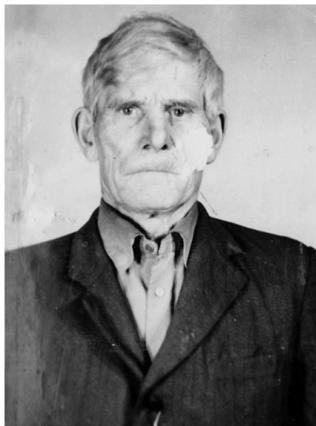
МУХАНОВ
Лаврентий
Максимович

НАСОНОВА
Клавдия
Семёновна

НЕЗНАМОВ
Пётр
Павлович

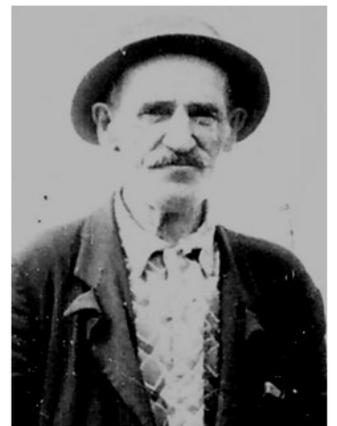
НОВОТОРЖЕНЦЕВ
Илларион
Петрович

ОВСЯННИКОВ
Алексей
Романович

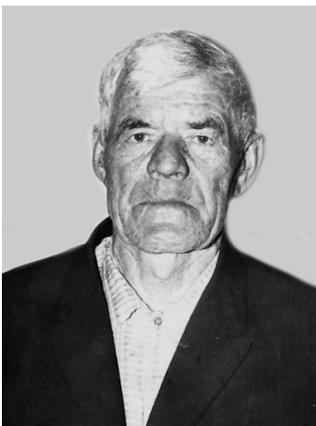
ОВЧИННИКОВ
Иван
Фёдорович

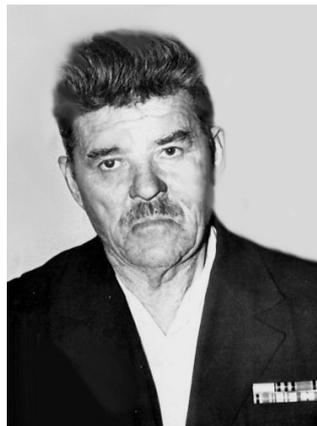
ОГОРОДНИКОВ
Илларион
Филиппович

ОПАРИН
Фёдор
Васильевич

ОРЛОВ
Александр
Абрамович

ОРЛОВ
Степан
Абрамович

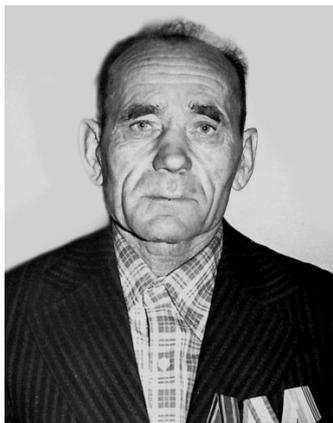

ОСИПОВ
Иван
Леонидович

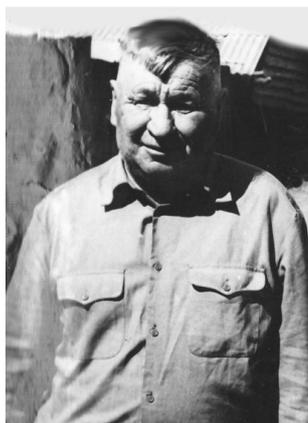

Есть ПАМЯТЬ СВЯЩЕННАЯ в каждой семье

Читай, чтобы знать и помнить!

ОСОКИН
Алексей
Ксенофонтович

ОСОКИН
Алексей
Федотович

ПЕРЕТРУХИН
Алексей
Ефимович

ПЕРМЯКОВ
Александр
Егорович

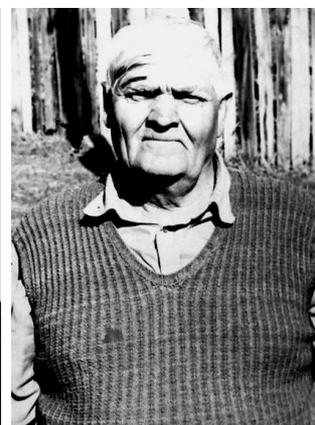
ПЕТУХОВ
Виктор
Константинович

ПРОНОЗА
Иван
Евменович

ПУТИНЦЕВ
Михаил
Фёдорович

РАЗВОДОВСКИЙ
Пётр
Дмитриевич

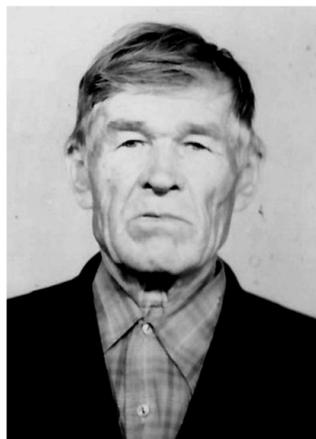
СКРЫЛЬ
Александр
Архипович

СМОЛЬКИН
Семён
Васильевич

СОБОЛЕВ
Николай
Константинович

СОТНИКОВ
Василий
Иванович

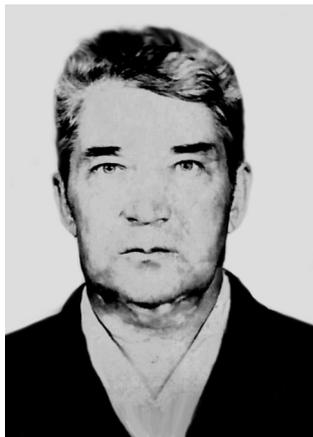

Есть ПАМЯТЬ СВЯЩЕННАЯ в каждой семье

Читай, чтобы знать и помнить!

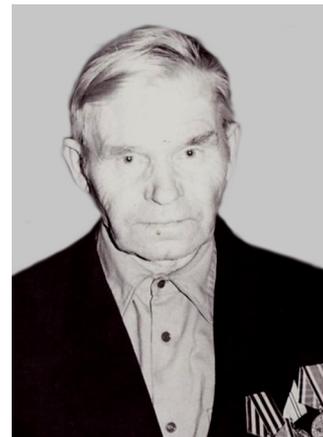
**СТУПАК
Фёдор
Васильевич**

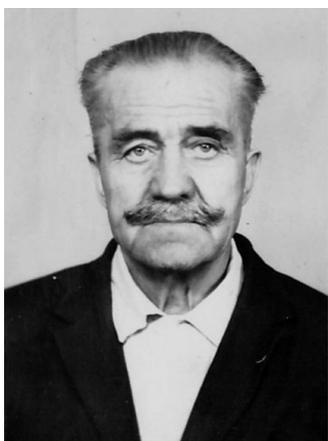
**СТАРКОВ
Александр
Константинович**

**ТАБУНЦОВ
Семён
Прохорович**

**ТОЛСТИКОВ
Андрей
Миронович**

**ТОЛСТИКОВ
Мирон
Макарович**

**ФЕДУЛОВ
Александр
Андреевич**

**ФЕДУЛОВ
Кузьма
Андреевич**

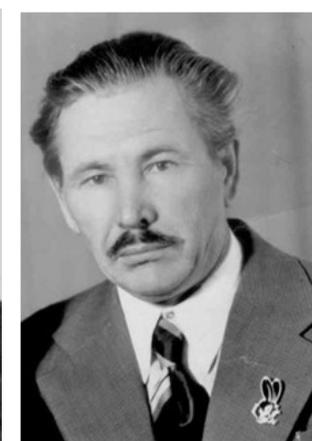
**ФЕДУЛОВ
Григорий
Андреевич**

**ФЕДУЛОВ
Дмитрий
Яковлевич**

**ФЕДУЛОВ
Иван
Кузьмич**

**ФЕДУЛОВ
Николай
Кузьмич**

**ФЕДУЛОВА
Анна
Кузьминична**

Есть ПАМЯТЬ СВЯЩЕННАЯ в каждой семье

Читай, чтобы знать и помнить!

ШАЛАМОВ
Александр
Герасимович

ШАЛАМОВ
Василий
Герасимович

ШАЛАМОВА
Мария
Алексеевна

ФЕФЕЛОВ
Николай
Иванович

ФЕФЕЛОВ
Николай
Павлович

ФЕФЕЛОВ
Ульян
Иванович

ФИЛЬШИН
Василий
Антонович

ХАЛЕВИН
Иван
Фомич

ЧАНЧИН
Григорий
Михайлович

ЧАНЧИН
Иван
Григорьевич

ЧАНЧИН
Николай
Павлович

ЧУБАТОВ
Андрей
Константинович

Есть ПАМЯТЬ СВЯЩЕННАЯ в каждой семье

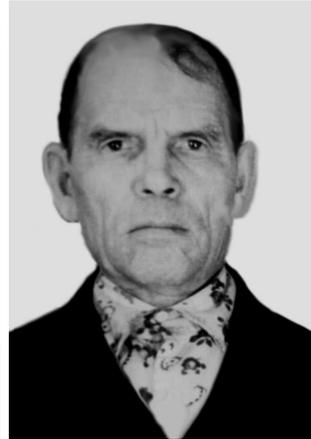
Читай, чтобы знать и помнить!

ФЕФЕЛОВ
Егор
Николаевич

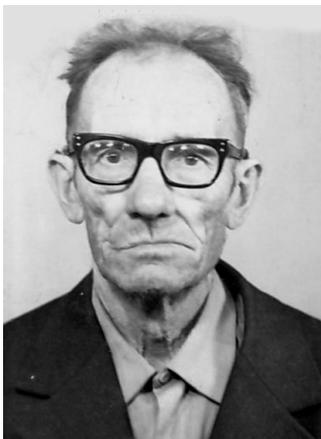
ФЕФЕЛОВ
Михаил
Павлович

ФЕФЕЛОВ
Павел
Никитьевич

ШАХМАТОВ
Василий
Васильевич

ШАХМАТОВ
Тимофей
Васильевич

ШТУКАТУРИН
Николай
Яковлевич

ЩЕГЛОВ
Яков
Перфилович

ЮГОВ
Михаил
Константинович

Просто они не вернулись из боя»

В.Высоцкий

Жеблахтинцы, не вернувшиеся с войны.

1. БАЯНДИН ИЛЬЯ АФАНАСЬЕВИЧ
2. БАЯНДИН АНДРЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ
3. БАЯНДИН АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ
4. БАЯНДИН НИКИТА АФАНАСЬЕВИЧ
5. БАЯНДИН СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
6. БОРОВСКИХ ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ
7. БЕСХМЕЛЬНИЦЫН ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ
8. БЛИНОВ ИВАН ИВАНОВИЧ
9. БУДАРЕВ ДМИТРИЙ ТЕРЕНТЬЕВИЧ
10. БУДАРЕВ СТЕПАН СЕРГЕЕВИЧ
11. БЫКОВ МАРК ДМИТРИЕВИЧ
12. БУЛДАКОВ ПАВЕЛ АГАФОНОВИЧ
13. БУЛДАКОВ ИВАН АГАФОНОВИЧ
14. БУЛДАКОВ ВИКТОР СЕМЕНОВИЧ
15. БУЛАТОВ ИВАН СЕМЕНОВИЧ
16. ВАСИЛЬЕВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
17. ГАРАЖАНИН ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ
18. ГИЛЕВ НИКОЛАЙ ТИМОФЕЕВИЧ
19. ГОРЛОВ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ
20. ГУМБИН А.
21. ГУМБИН И.
22. ГАВРИЛОВ ВАСИЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ
23. ДЕНИСОВ ЕВСТИГНЕЙ ТИХОНОВИЧ
24. ДЕНИСОВ ИОСИФ ТИХОНОВИЧ
25. ЕМЕЛЬЯНОВ ВАСИЛИЙ ПАВЛОВИЧ
26. ЖУЛАНОВ ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ
27. ЖИДКОВ ИВАН ИВАНОВИЧ
28. ЗВЕЗДИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ
29. ЗАЙЦЕВ ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ
30. ЗАЙЦЕВ Н. М.
31. ЗЛОДЕЕВ НИКИФОР ИВАНОВИЧ
32. ИВАНОВ ГЕОРГИЙ ЕФИМОВИЧ
33. КИБАНОВ ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ
34. КУРГУЗОВ ГЕРАСИМ ТИХОНОВИЧ
35. КОТЕНЕВ ИВАН ГЕРАСИМОВИЧ
36. КИРИЕНКО ВАСИЛИЙ ПАВЛОВИЧ
37. КОТРИКОВ МИХАИЛ ТИМОФЕЕВИЧ
38. КАРТАЛЫКОВ ВЛАДИМИР ЕВЛАМПЕЕВИЧ
39. КАРТАЛЫКОВ ПАВЕЛ ЕВЛАМПЕЕВИЧ
40. ЛЫСЕНКО ВАСИЛИЙ

41. МЕЛИН ВИКТОР НИКИФОРОВИЧ
42. МЕЛИН КИРИЛ ЕГОРОВИЧ
43. МЕЛИН НИКИФОР ЕГОРОВИЧ
44. МЕЗЕНЦЕВ АНДРЕЙ ЕГОРОВИЧ
45. МАТЫЦЫН ПЕТР ИВАНОВИЧ
46. МАРАКОВ ТИМОФЕЙ ИВАНОВИЧ
47. МАЛКОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ
48. МУХАНОВ ЛАВРЕНТИЙ МАКСИМОВИЧ
49. МАХНЕВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
50. МАШИН АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ
51. МАШИН ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ
52. МАШИН ИВАН МОИСЕЕВИЧ
53. МАРАКОВ АРТЕМИЙ АФАНАСЬЕВИЧ
54. МОРОЗОВ МИХАИЛ
55. МОСКВИТИН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
56. МОГИЛЬНИКОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
57. МИРОНЕНКО ИВАН СЕМЁНОВИЧ
58. МЕЗЕНЦЕВ НИКОЛАЙ ФЁДОРОВИЧ
59. МИШУСТИН ДАВЫД
60. ЛАРИОНОВ ВИКТОР НЕФЁДОВИЧ
61. НЕПОМНЯЩИХ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ
62. НЕПОМНЯЩИХ ЯКОВ НЕСТЕРОВИЧ
63. НЕЛЮБИН ВАСИЛИЙ ВИКТОРОВИЧ
64. НИЖЕГОРОДОВ ПАВЕЛ ДМИТРИЕВИЧ
65. НЕКРАСОВ ИВАН ДМИТРИЕВИЧ
66. НЕКРАСОВ ПАВЕЛ ДМИТРИЕВИЧ
67. ОСОКИН ГАВРИЛ ИЛЬИЧ
68. ОСОКИН ЕФИМ КСЕНОФОНТОВИЧ
69. ОСОКИН ГРИГОРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
70. ПЕТУХОВ ВАСИЛИЙ ЕФИМОВИЧ
71. ПЕТУХОВ ВАСИЛИЙ САВАТЕЕВИЧ
72. ПЕТУХОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ
73. ПЕТУХОВ ФИЛИМОН ОСИПОВИЧ
74. ПЕТУХОВ МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ
75. ПЕТУХОВ ФЁДОР ВАСИЛЬЕВИЧ
76. ПЕТУХОВ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ
77. ПОЛЕВ АЛЕКСАНДР МАРКОВИЧ
78. ПОПОВ ВАСИЛИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ
79. ПУХОВ НИКИТА МИХАЙЛОВИЧ
80. ПУХОВ МАТВЕЙ МИХАЙЛОВИЧ
81. ПЕРЕТРУХИН ВАСИЛИЙ ЕФИМОВИЧ
82. ПРОСВИРКИН КОНСТАНТИН ФЁДОРОВИЧ
83. РАСПЕВАЛОВ НИКИФОР ЯКОВЛЕВИЧ
84. РАСПЕВАЛОВ ГЕОРГИЙ ЯКОВЛЕВИЧ
85. РОМАШКИН ПЁТР МИХАЙЛОВИЧ
86. РУДЕНКО МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ
87. САПРОНОВ АНАТОЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ

88. СТАНКОВСКИЙ ВЕНИАМИН ЕГОРОВИЧ
89. СТАНКОВСКИЙ ИННОКЕНТИЙ ЕГОРОВИЧ
90. СТАНКОВСКИЙ ЕМЕЛЬЯН ЕГОРОВИЧ
91. СУХИХ МИХАИЛ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ
92. СИМОНОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ
93. СОБОЛЕВ ВИКТОР ПЕТРОВИЧ
94. СОБОЛЕВ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ
95. СИМАКОВ ПЁТР ВАСИЛЬЕВИЧ
96. ТРЕПЫШКО ФЕДОР ВАСИЛЬЕВИЧ
97. ТУЛИНОВ СЕМЁН ЯКОВЛЕВИЧ
98. ТУЛИНОВ КУЗЬМА МАКСИМОВИЧ
99. ТУЛИНОВ НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ
100. ТЕРЕХОВ А. Н.
101. ФЕФЕЛОВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ
102. ФЕФЕЛОВ СЕМЁН ИВАНОВИЧ
103. ФЕДУЛОВ КУЗЬМА АНДРЕЕВИЧ
104. ФЕДУЛОВ ИВАН КУЗЬМИЧ
105. ФИЛИМОНОВ АНДРИЯН АЛЕКСАНДРОВИЧ
106. ФИЛИПЬЕВ ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ
107. ЦАРЁВ ФЁДОР МАТВЕЕВИЧ
108. ЦЕПИЛЬНИКОВ АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
109. ЦЕПИЛЬНИКОВ НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
110. ЧАНЧИН ГРИГОРИЙ МИХАЙЛОВИЧ
111. ЧАНЧИН ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ
112. ЧУБАТОВ АНДРЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ
113. ШАХМАТОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ
114. ШАХМАТОВ АЛЕКСАНДР ГЕРАСИМОВИЧ
115. ШАЛАМОВ ДМИТРИЙ ГЕРАСИМОВИЧ
116. ШАХМАТОВ КОНСТАНТИН ЕФИМОВИЧ
117. ЩЕПЕЛЕВ СТЕПАН АНДРЕЕВИЧ
118. ЩЕГЛОВ ЯКОВ ПЕРФИЛОВИЧ
119. ЩЕГОНИН СТЕПАН СЕРГЕЕВИЧ
120. ЮРЧЕНКО ТИМОФЕЙ ИВАНОВИЧ
121. ЯКУТОВ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ

Участники Великой Отечественной войны, ушедшие из жизни в мирное время с. Жеблахты

1. АФАНАСЬЕВ ГЕОРГИЙ ФЕОФАНОВИЧ
2. АФАНАСЬЕВ КОНСТАНТИН ЕВДОКИМОВИЧ
3. БАХТИН ПЕТР ИВАНОВИЧ
4. БАЯНДИН ДМИТРИЙ АФАНАСЬЕВИЧ
5. БАЯНДИН АЛЕКСЕЙ ИСАЕВИЧ
6. БАЯНДИН АФАНАСИЙ ИСАЕВИЧ
7. БАЯНДИН ПАВЕЛ ИСАЕВИЧ
8. БЕСХМЕЛЬНИЦИН ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ
9. БЕСХМЕЛЬНИЦИН СЕМЕН МАТВЕЕВИЧ
10. БУЛАТОВ ЯКОВ СЕМЕНОВИЧ
11. БУЛДАКОВ СТЕПАН АГАФОНОВИЧ
12. БЫКОВ АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ
13. БЫКОВ МАКСИМ ДМИТРИЕВИЧ
14. БЫКОВ МИХАИЛ МАРКОВИЧ
15. ВАКУШИН АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ
16. ВАСИЛЬЕВ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ
17. ВАСИЛЬЕВ ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ
18. ВАСИЛЬЕВ СТЕПАН ИВАНОВИЧ
19. ГЕНОВ ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ
20. ГЕНОВ ИВАН ИВАНОВИЧ
21. ГЕНОВ ИВАН ПАВЛОВИЧ
22. ГОГУНСКИЙ НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ
23. ГОРБАЧЕВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
24. ГОРОЖАНИН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ
25. ГРИЦКОВ ГЕОРГИЙ АНАНЬЕВИЧ
26. ГУДИН НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
27. ДЕСЯТОВ КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ
28. ДУРНЕВ ИВАН СЕМЕНОВИЧ
29. ДУРНЕВ ИВАН ФЕДОРОВИЧ
30. ДУРНЕВ МИХАИЛ СТЕПАНОВИЧ
31. ДЪЯКОВ СТЕПАН ИЛЛАРИОНОВИЧ
32. ЖЕЛТУХИН ИВАН МИХАЙЛОВИЧ
33. ЖУЛАНОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ
34. ИЗМЕСТЬЕВ МАТВЕЙ ИГНАТЬЕВИЧ
35. КАРПОВ АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ
36. КАРТАВЦЕВ ПЕТР КУЗЬМИЧ
37. КИБАНОВ ЕГОР КОРНЕЕВИЧ
38. КИСЛОВ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ
39. КОБАРИН СЕРГЕЙ ЕГОРОВИЧ
40. КОЖУХАР ГРИГОРИЙ ФИЛИПОВИЧ

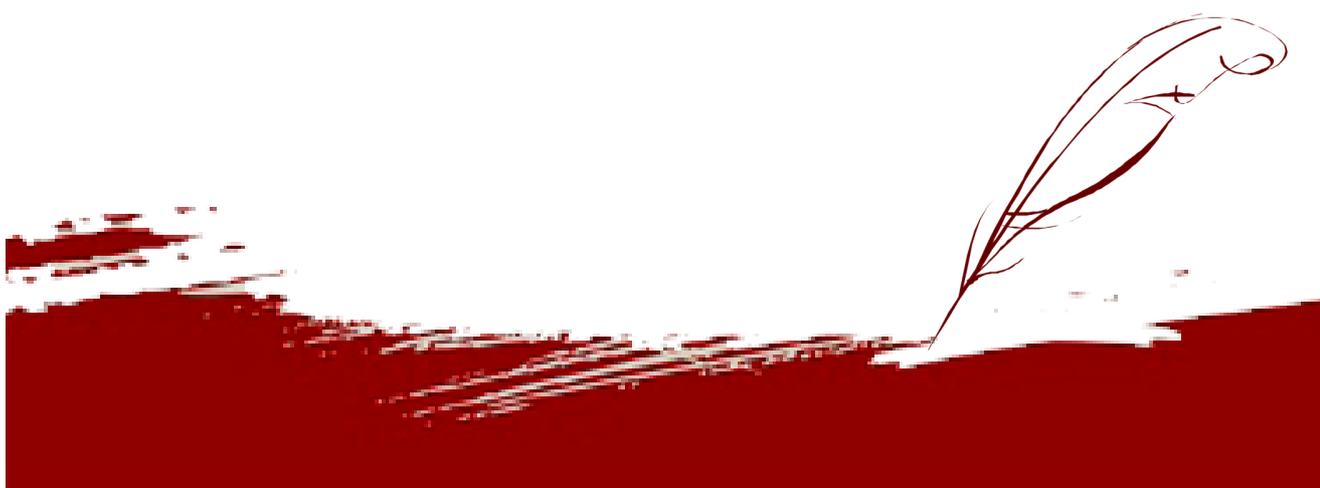
41. КОНОВАЛОВ СТЕПАН
42. КУЗНЕЦОВ КУЗЬМА СЕМЕНОВИЧ
43. КУЛЬДЯЕВ АЛЕКСАНДР
44. ЛЕБЕДЕВ ИГНАТ
45. ЛИТВИН ГРИГОРИЙ
46. МАГАУДИН МАКАР ИВАНОВИЧ
47. МАЛКОВ СТЕПАН ИВАНОВИЧ
48. МАРАКОВ ВАЛЕНТИН ИВАНОВИЧ
49. МАРАКОВ ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ
50. МАРАКОВ ИВАН АФАНАСЬЕВИЧ
51. МАРАКОВ ИВАН СТЕПАНОВИЧ
52. МЕНЬШИКОВ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ
53. МОЛЧАНОВ ПЕТР ТРОФИМОВИЧ
54. МОЛЧАНОВ ТРОФИМ ТРОФИМОВИЧ
55. МОРСКИХ ЯКОВ ВАСИЛЬЕВИЧ
56. МОСКВИТИН ИВАН НИКОЛАЕВИЧ
57. МУХАНОВ ЯКОВ МАКАРОВИЧ
58. МЯКИШЕВ ИВАН СТЕПАНОВИЧ
59. НЕПОМНЯЩИХ РОДИОН НЕСТЕРОВИЧ
60. НИКИТИН ИВАН ПЕРФИЛЬЕВИЧ
61. НОВОТОРЖЕНЦЕВ ИЛЛАРИОН СТЕПАНОВИЧ
62. ОВЧИННИКОВ ИВАН ФЕДОРОВИЧ
63. ОГОРОДНИКОВ ИЛЛАРИОН ПАРФЕНОВИЧ
64. ОПАРИН ФЕДОР ВАСИЛЬЕВИЧ
65. ОРЛОВ АЛЕКСАНДР АБРАМОВИЧ
66. ОРЛОВ НИКИФОР АБРАМОВИЧ
67. ОРЛОВ СТЕПАН АБРАМОВИЧ
68. ОРЛОВА МАРЬЯНА АБРАМОВНА
69. ОСОКИН АЛЕКСЕЙ КСЕНОФОНТОВИЧ
70. ОСОКИН АЛЕКСЕЙ ФЕДОТОВИЧ
71. ПЕРЕТРУХИН АЛЕКСЕЙ ЕФИМОВИЧ
72. ПЕРМЯКОВ АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ
73. ПЕТУХОВ ВАСИЛИЙ ФИЛИМОНОВИЧ
74. ПЕТУХОВ ВИКТОР КОНСТАНТИНОВИЧ
75. ПЕТУХОВ ИВАН ОСИПОВИЧ
76. ПЕТУХОВ КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ
77. ПЕТУХОВ МИХАИЛ ФИЛИМОНОВИЧ
78. ПЕТУХОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
79. ПЕТУХОВ ФЕДОР
80. ПИМЕНОВ ГРИГОРИЙ ЕВМЕНОВИЧ
81. ПИСКУНОВ ПАВЕЛ ФЕДОРОВИЧ
82. ПОЛЕВ ГЕОРГИЙ МАРКОВИЧ
83. ПОЛТОРАК ФЕДОР НИКИФОРОВИЧ
84. ПОПОВ АЛЕКСАНДР
85. ПРОНОЗА ИВАН ЕВМЕНОВИЧ
86. ПУТИНЦЕВ МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ

87. РАЗВАДОВСКИЙ ПЕТР ДМИТРИЕВИЧ
88. РОССИЕВ АЛЕКСАНДР
89. РОССИЕВ ВАСИЛИЙ
90. РУДЕНКО ЛЕОНИД МАКСИМОВИЧ
91. СКРЫЛЬ АЛЕКСАНДР АРХИПОВИЧ
92. СМОЛЬКИН СЕМЕН ВАСИЛЬЕВИЧ
93. СОБОЛЕВ НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ
94. СОБОЛЕВ ПЕТР ФЕДОРОВИЧ
95. СОЛОДКОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
96. СОТНИКОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ
97. СТАРКОВ АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ
98. СУДЬЯНОВ ИЛЛАРИОН ФИЛИППОВИЧ
99. ТАБУНЦОВ СЕМЕН ПРОХОРОВИЧ
100. ТОЛСТИКОВ АНДРЕЙ МАТВЕЕВИЧ
101. ТОЛСТИКОВ МИРОН МАКАРОВИЧ
102. ТРОЕГУБОВ ВАСИЛИЙ ПРОКОПЬЕВИЧ
103. ФЕДУЛОВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ
104. ФЕДУЛОВ ГРИГОРИЙ АНДРЕЕВИЧ
105. ФЕДУЛОВ ДМИТРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ
106. ФЕДУЛОВ НИКОЛАЙ КУЗЬМИЧ
107. МАРАКОВ ПЕТР АФАНАСЬЕВИЧ
108. ФЕДУЛОВА АННА КУЗЬМОВНА
109. ФЕФЕЛОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ
110. ФЕФЕЛОВ ЕГОР НИКОЛАЕВИЧ
111. ФЕФЕЛОВ МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ
112. ФЕФЕЛОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
113. ФЕФЕЛОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ
114. ФЕФЕЛОВ ПАВЕЛ НИКИТЬЕВИЧ
115. ФЕФЕЛОВ ПЕТР НИКИТЬЕВИЧ
116. ФЕФЕЛОВ УЛЬЯН ИВАНОВИЧ
117. ФИЛИПЬЕВ АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ
118. ФИЛЬШИН ВАСИЛИЙ АНТОНОВИЧ
119. ШАЛАМОВ ВАСИЛИЙ ГЕРАСИМОВИЧ
120. ШАЛАМОВА МАРИЯ АЛЕКСЕЕВНА
121. ШАХМАТОВ АФАНАСИЙ ПАРФЕНОВИЧ
122. ШАХМАТОВ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
123. ШАХМАТОВ ПАРФЕН ЕГОРОВИЧ
124. ШАХМАТОВ ТИМОФЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
125. ЮГОВ МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ

**В сердцах
и на страницах этих –
память о войне**

Очерки Нины Ульягачевой

Директор МБОУ "Жеблахтинская
средняя школа"

Почему мы победили в ту страшную войну?

Потому что было единство всех людей, всех народностей. Потому что был дух русского солдата, потому что был надежный тыл, были жены, сестры, матери, у которых тоже было великое желание дождаться победы.

Сегодняшние дети далеки от того времени, но есть мы, учителя, помогающие прикоснуться сердцем к подвигу тех людей, кто вынес эту войну на плечах. Уроки мужества «Я патриот», которые проходят в Жеблахтинской школе потрясающие и ненадуманые. Они идут от сердца. Детские откровения берут за душу. «Для меня патриотизм – папина рубашка в клетку. Отца нет в живых, а я храню ее». «Его не понюхаешь и не попробуешь, он идет из души». «Я просто люблю Жеблахты, и если уеду куда-нибудь в гости, скорей домой тянет».

Так говорили дети на встрече с ветеранами войны, когда они ещё были живы, когда ещё часто приходили в школу. И совсем не говорили это солдаты 41-го года. Но как этот скрытый патриотизм звучал в их воспоминаниях о войне! И этим солдатам было что рассказать ребятам.

А теперь.... А теперь они уже ушли из жизни. Но в нашей памяти они останутся навсегда! Мои очерки, написанные на основе воспоминаний и рассказов участников войны, мох земляков - жеблахтинцев, это прикосновение к истории России, к бессмертному подвигу советского народа в Великой Отечественной войне.

*Нина Николаевна Ульягачева,
директор Жеблахтинской школы*

Человек и его время

Родился он в деревне Жерлык Минусинского уезда. Окончив Минусинское педучилище, работал учителем неполной средней школы в селе Жеблахты Ермаковского района. Когда началась Великая Отечественная война, Иван был призван в ряды Красной Армии и направлен на Дальневосточный фронт в Приморскую группу войск. В 1942 году окончил второе Владивостокское военно-пехотное училище и в звании лейтенанта назначен командиром пулеметного взвода 253-го отдельного пулеметно артиллерийского батальона 113-го укрепрайона. Во время войны с Японией старший лейтенант Халевин участвовал в Маньчжурской наступательной операции, освобождал Восточную Манчжурию и Северную Корею. В боях за взятие портовых городов Сейсин и Расин был тяжело ранен. Награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Японией».

В 1955 году майор Халевин закончил службу в должности начальника разведки полка и замначальника штаба полка. Окончил Абаканский пединститут. Долгое время работал директором Салбинской 8-летней школы, а потом директором Жеблахтинской школы. Там где руководил школой И.Ф. Халевин, учителя обретали второе дыхание. Он умел создать особый оптимистический, духовный микроклимат в школе. Как учитель помогал ученикам быстрее и глубже, ярче раскрывать все лучшее, что дала им природа и гены.

В память о заслугах перед народным образованием Ермаковского и Шушенского районов в 1971 году **Иван Фомич Халевин** получил орден «Знак почёта».

Нина Ульчугачева

История и судьба

1936 год. По селу Казанцево с шумом, весельем несется по улицам свадебный поезд. На первой тройке сидит молодой бравый парень, а рядом его невеста – красавица Маруся. Отшумела свадьба, и молодые Смолькины Семен да Мария переехали в соседнее село Минзот. Работали в колхозе, растили двух детей, а в 1939 году забрали Семена Васильевича в армию. Старшенькой Любе было три года, а младшенькой – один год. Ждали возвращения отца, мужа домой, но грянула война. «Пришла беда, отворяй ворота».

Война застала **Семена Васильевича Смолькина** в Томске. Оттуда – и на передовую. Воевал в 359-ом артиллерийском полку. Был ранен, контужен... А дома ждали весточку. Не спала жена ночами, соскакивала на каждый шорох и забывалась только на тяжелой колхозной работе да с детьми малыми. А жить надо. Косила хлеб, вязала снопы, конюшила. Девять месяцев не было известий. Побежит Маруся к тетке Валентине, не вытерпит, бросит та на карты и успокоит: «Живой твой Семен, живой, но пораненный». Сердце чуть успокоится и снова ждёт любимого. Но карты Валентины сказали правду. Пришла, наконец, весточка от Семена. Лежал ее суженый в Москве, в госпитале им. Пирогова со сквозным пулевым ранением в голову. Когда пришел в себя, сразу попросил соседа по койке отписать домой. В конце 1944 года эвакуировали в город Казань и комиссовали по ранению. После контузии приключилась болезнь. Так в 1944 году вернулся солдат Смолькин Семен Васильевич с войны.

А в колхозе одни бабы да старики, да ребяташки-подростки. Назначили бригадиром тракторной бригады. Работал с раннего утра до поздней ночи. Дома бывал совсем редко, но для Маруси счастье уже было то, что Семен вернулся живым. Любил носить черную шинель, комсоставские брюки с лампасами, и за это все в шутку называли Семена «генерал». А жизнь шла.

Подрастали дети. Родилось еще трое. В 1951 году семья переехала в Жеблахты, Ермаковского района. Мария теперь пекла хлеб в колхоз и в ясли. Пожалуй, никто в деревне не пек таких высоких, душистых булок, как она. А растил и убирал этот хлеб ее Сеня.

С детских лет прикипел он к этой земле. И детям своим малым, сыновьям старшим, Ивану и Михаилу прививал любовь к ней. В жаркий знойный полдень несли они обед в поле. И обязательно квас – резкий, холодный. Пока ел отец нехитрый крестьянский обед, они, обступив его, с нетерпением ждали. «Тятка, а тятка, покатай на комбайне». Ванюшка с Мишкой стояли у штурвала около бати, а младших сажали в бункер.

И не было счастливей их на всем белом свете. Не раз колхоз отмечал заслуги Семена Васильевича в работе. Грамоты вручали, денежные премии к празднику, а однажды дали патефон. Это же какая радость была, какое богатство! Вечером вся семья и соседи слушали пластинки. И теперь каждый день собирались девчата и парни около дома Смолькиных послушать музыку. Выросли и повзрослели дети. Их в семье Семена Васильевича и Марии Федоровны было восемь. Накормить и обстирать только чего стоило! Но Мария Федоровна успевала все. Жили дружно, весело. Острый на язык Семен и веселая, под стать ему Маруся – в шутке да прибаутке не было равных ей. Унаследовали эту удивительную веселость, находчивость Михаил, Иван и Надя. Старшая Люба вскоре уезжает в Норильск, Нина устраивает свою семейную жизнь с парнем из деревни Корнилово, Иван, закончив школу, служит в Костроме, там и находит свое счастье. Вера и Василий прижились в Шушенском, а Миша и Николай стали настоящими хлеборобами и остались жить в родной деревне.

В счастливый дом Смолькиных съезжаются летом под отцовский кров дети с семьями. Такой большой дружной семьей раньше убирали сено за один день, а вечером собирались все вместе за родительским столом и пели песни. Двух комнат теперь уже не хватало, Столы устанавливали во дворе и до поздней ночи слышны были по селу старинные душевные песни и частушки.

Я частушек много знаю
И хороших, и плохих.
Хорошо тому живется,
Кто не знает никаких.

«Сяду я на лавочку
За убранный стол,
Посмотрю в окошечко
Ой, по улице вдоль.

Казачи – казаченьки
Коников ведут.
Сяду я на коника
Ой, покатаюся.

У моего, у моего,
У моего милого
Чуб большой и кучерявый,
Как у Ворошилова.

Вдоль, да вдоль по улице
Казачи идут,
Казачи - казаченьки
Ой, коников ведут.

Сяду я на коника
Покатаюся,
Со своей зазнобою
Ой, распрощаюся.

И не успевала песня закончиться, как начинались частушки. Знала их Мария Федоровна великое множество. Любил повеселиться и Семен Васильевич, померяться силой с сыновьями, пока не разгонит мать и не отправит всех спать.

Тридцать шесть лет отдал земле Семен Васильевич Смолькин. Тридцать шесть лет изо дня в день, в мороз и зной, в дождь и снег приходил хлебороб к земле-матушке, как к своей любимой. Лелеял ее: весной пахал, культивировал, потом сеял, потом убирал. Это были самые счастливые дни его жизни. И когда Семен Васильевич ушел на пенсию, он еще долго ходил в гараж на планерку, чтобы посидеть с мужиками, перекинуться острым словечком, почувствовать себя членом этого коллектива, этих мужиков, которые от звонка до звонка будут приходить сюда, чтобы получить разнарядку и выехать в поле.

Семен Васильевич Смолькин прожил большую, трудную, но интересную жизнь. И всю жизнь работал в колхозе механизатором, а потом агрономом его самый младшенький – Николай. Большеглазый, с мягкой и доброй улыбкой, прикипевший навечно к земле Жеблахтинской. На этой земле до пенсии проработал старший сын Михаил. Здесь, в Жеблахтах, работала художественным руководителем дочь Смолькиных – Надежда Семеновна Бесхмельницына – певунья и шутница на все село. Не будь Смолькиных в Жеблахтах, то и село не было бы таким радостным, а так, вроде, род Смолькиных, как основа Жеблахтов.

Нина Ульчугачева

Учитель - фронтовик, перед кем я голову склоняю...

Опарин Фёдор Васильевич родился в 1922 году в Марийской республике. Отца репрессировали, и семья о нём больше ничего не знала. Мать с детьми решила уехать в Сибирь. Обосновались в Минусинском уезде, в деревне Большая Ничка. Отсюда Фёдор Васильевич Опарин в 1941 году ушёл на войну; ему было 19 лет. При взятии Кенигсберга получил большое ранение, но крепкий молодой организм справился.

После войны Фёдор Васильевич трудился на разных работах, особенно умело строил.

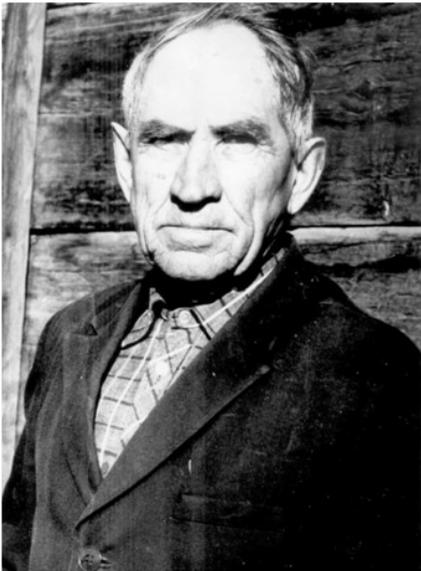
В начале 60-ых годов вместе с женой и детьми приехали работать в Жеблахтинскую 8-летнюю школу. Фёдор Васильевич был учителем трудового обучения, а Любовь Ивановна – учительницей начальных классов. Он любил ученика, а ученики любили учителя. В те же 60-ые годы Фёдор Васильевич поступил в Абаканский педагогический институт на факультет биологии. Успешно закончил его и продолжал работать в школе. Никогда не кричал, с шутками да прибаутками урезонит шалуна – и тот не в обиде. Какой был прекрасный пришкольный участок, благодаря стараниям Фёдора Васильевича. И никто не знал, что учитель наш инвалид войны. Рука была полностью деформирована. И только однажды, когда шёл классный час, посвящённый Дню Победы, Фёдор Васильевич очень сдержанно стал рассказывать о том, как брали они девятый форт Кенигсбергской крепости. Стесняясь слёз, учитель отвернулся к окну, а мы, дети, ошеломлённые, тихо сидели и слушали. А ещё Фёдор Васильевич очень хорошо пел. Помню, учительский коллектив разучивал народную песню «Перевоз Дуня держала», и Фёдор Васильевич был определён запевалой. От стеснения он сначала так задорно смеялся над собой, а потом вдруг запел... Да как запел!

В семье Опариных выросли хорошие дети, Валентина и Валерий. Фёдор Васильевич и Любовь Ивановна жизнь свою посвятили учительскому делу. Жеблахтинцы с благодарностью вспоминают о них. А в школе стоит здание мастерской, которую строил замечательный учитель, фронтовик, инвалид войны Опарин Фёдор Васильевич. И по сей день, дети занимаются на уроках труда в этом здании.

Нина Ульчугачева .

Память сердца

Время. Кто знает, чем оно измеряется? Только ли секундами, часами, годами. Говорят, «Время – не конь – не объездишь, не уймешь и не на миг не остановишь».

И правда, время не остановишь.

Большой род Фефеловых считается переселенцами. Приехали они в 1929 году из старой Расеи, так называли нечерноземье России, в поисках счастья на Сибирской земле. Отец **Ульяна Ивановича Фефелова** еще долго помнил расейскую деревушку Черниково, а выговор расейский сохранил до самой смерти. В семье было семеро детей. Понравились Жеблахты: река рядом,

лес, земли добрые. Ульян – старший, надежда и опора. Окончил четыре класса - и в колхоз. Сначала боронил и пахал на лошадях. До завтрака непременно надо было поднять 25 соток земли. Не шутка это. А вскоре в колхозы пришли трактора. И Ульяна посадили на трактор, а чтобы трактор шел, надо было топить его чурочками, коротенькими и ошкуренными. После работы умывался и бегом на танцы.

В 40-ом Ульяна призвали на действительную. Попал он в танковую часть. Служить собрался в мирной армии, но не прошло и года, как грянула война. Ульяну Ивановичу пришлось срочно переучиваться на шофера. Сколько дорог исколесил во время войны на своей полutorке, сколько убежал от смерти. Сначала заправлял танки. Какое это было мучение! Горючее подвозил в бочках, и танкисты таскали его ведрами и заливали в танки, да ни где-нибудь, а на передовой. Вскоре перевели Ульяна в Гвардейскую минометную бригаду. Со своей машиной не расставался теперь сибиряк до конца войны. Обслуживал знаменитые «Катюши» - снаряды подвозил.

Ох и боялся их проклятуший немец, все бросая, драпал на запад.

К 1944 году очистили от врагов Польшу, Померанию, дошли до Потсдама. Колхозник-сибиряк жадно смотрел на ухоженные домики, аллеи, сады, рожицы и все думал: «Как же могли они, такие культурные, жечь, убивать, не останавливаясь даже перед самым святым!?» И было нестерпимое желание бить проклятых за страдания народа, за пашни, изрытые окопами, за луга, истоптанные сапогами, за измятое горем лицо матери.

Никакими словами не описать радостного дня, когда наступила тишина, настоящая тишина – День Победы. Сердце готово было вырваться из груди и лететь домой. «Жив, жив!» Он готов был поклониться матери за ее молитвы, готов был обнять всех знакомых и незнакомых. Победили, освободили, выстояли.

75 -летие Победы отмечает нынче наша страна. Сколько времени пролетело. Деда Ульяна уже давно нет в живых, но сохранились его маленькие фотографии из Германии.

С трудом узнаю среди солдат молодого, смуглолицего Ульяна, вот он с друзьями-однополчанами – веселые, отчаянные, молодые.

В 46-ом Ульян Иванович вернулся домой. Помнит, как подъезжал к деревне. В дымчато-синих сумерках дремала речка, на взгорках кланялся белобрысый ковыль, а в глаза бросилось самое дорогое – след трактора. И полетели мысли о мирном: пойду на трактор. До самой пенсии работал Ульян Иванович Фефелов в колхозе им. Щетинкина на тракторах и машинах.

45 лет колхозного стажа. А сколько за все эти годы наград, благодарностей. Ульян Иванович когда-то дошел до Рейхстага, видел логово врага и ничего не боялся. Он был геройский по жизни, но однажды, уже будучи на пенсии, пошел в лес по грибы и заблудился. Он плутал всю ночь и только к утру вышел к шушенским дачам. Через несколько дней Ульян Иванович умер от сердечного волнения.

И не грибы виноваты вовсе, а война и тяжкий труд после войны.

Нина Ульчугачева

Постоим у обелиска

Стела павшим жеблахтинцам в годы Великой Отечественной войны была установлена к 40-летию Победы. На собрании сельчан решили поставить стелу в центре села. Рядом со стелой книга со списком погибших односельчан. 110 человек, 110 отцов, сыновей, братьев не вернулись в родные Жеблахты. Эту историю мне рассказала бабушка. Дядя Миша ее родственник, и она о нём знает все.

Михаил Маркович Быков стоял перед стелой, читая и перечитывая фамилии односельчан, не вернувшихся с войны. Сто десять человек: отцов, сыновей, братьев осталось там, на чужой стороне, в чужой земле.

Сколько их, сибиряков, упокоилось в Синявинских болотах под Ленинградом, у стен Сталинграда, на Курской дуге...

Сибиряк, Михаил Быков, закончил войну в Кенигсберге, а его друг Кибанов Григорий дошел до Берлина, а братья Фефеловы сложили свои головы на берегах Вислы, а Бударев Михаил, капитан батареи, погиб под Киевом, а Шаламов Дмитрий, а Булатов Иван, до войны лучший бригадир тракторного отряда, а братья Станковские, а любимец девок Распевалов Егор.... Сто десять мужиков, у которых, если бы не война, теперь были б внуки и правнуки.

Старый солдат тихонько шевелил губами, читая фамилии односельчан на стеле, доходил до отцовской и вновь мысленно начинал говорить с ним. Кто же знал, отец, что ближе к 80-ти все чаще буду рассказывать тебе о моем житье - бытье, ведь скоро и я упокоюсь. Захаживаю к тебе нет да нет, постою, память полистаю, на День Победы ветку вербы несую к памятнику.

В 41-ом твой старшой, Мишка, попал в Абакане в полковую школу. После окончания отправили в Кировскую область, под город Котельничий в военные лагеря Вишкери, здесь и угадал в 228 лыжный батальон. А вскоре повезли нас напрямиком в пекло, к старой Руссе. Шли больше ночью. В первом же бою получил ранение в голову. В этом бою я постарел и поумнел до разу. Из боя вытащил меня друг, вечная память ему. Я ведь отемнел тогда, пуля попала в глаз. Два месяца отвалился в госпитале в Иванове, и снова на фронт. Нас, сибиряков, сразу видно – крепости небывалой!

Помню, отец, как шил ты нам бродни, а мать просила: «Шей, чтобы всем подходили». А всех нас было пятеро. Вот потому и носились по снегу босиком, а уж бродни по великим праздникам, да кто постарше. Видно, закалился я добре. После госпиталя попал в запасной полк. Освоил саперное дело, и пошло – поехало. Проход делали ночью. В Бога сильно не веровал, а вот перед выходом на задание все же поминал Его. Может и помогало, да только помнил я и другое – нельзя нам по-другому воевать, хоть и далеко Сибирь, да раскрой-ка ворота – поперет немец до Жеблахтов наших. Страшное это ремесло – саперское. В каждую ходку с жизнью прощаешься. В минуты отдыха писал письма домой, матери, тебе, братьям, сестрам поклоны слал. Просил базы и гулевые для скотины не строить без меня. Не знал я тогда, что в 42-ом ты уже всюю воевал.

Вскорости зацепило меня снова. И оказался я в Калининe, в госпитале. Пулю в плече отыскали, а вот в ноге осколок убирать не стали. Не мешала шибко эта железка, да и здоровье сибирское все же. Так сапером и допер до Кенигсберга. Сколько смертей перевидал, сколько горя людского! Немца ведь тоже сильно не обдуришь. Бывало, проход сделаешь, а он заминирует снова – вот и погибель, вот и потери. В Кенигсберге закончил я войну, а в ночь перед отправкой нас к границе Китая снится мне сон: проход без мин прямо к Жеблахтам через всю Сибирь, к дому нашему. Видно, домой хотел сильно я. Кабы знать тогда, что в 43-ем ты погиб на Курской дуге, погиб как герой... «Сибиряк, Марк Дмитриевич Быков, сгорел в танке», - много раз после войны я читал и перечитывал эту похоронку – письмо. А ведь в кой-то момент были на фронте совсем недалече друг от друга. Кабы знать ...

В 46-ом, в ноябре, демобилизовали. Такой радости в жизни больше не чуял. Сибирь - матушка хоть и сурова, а привораживает крепко. К родному краю на крыльях летел.

*Встреча с ветеранами войны
в школе*

*Родительский дом
Михаила Быкова*

Старый солдат тихонько шевелил губами, читая фамилии односельчан на стеле, доходил до отцовской и вновь мысленно начинал говорить с ним. Болят раны, отец, особенно нога не дает покоя, осколочек нет-нет, да шелохнется, а на погоду, так и сил нет. Навоевался досыта, наработался от души. В мирной жизни конюшил, за молодняком ходил, за племенными жеребцами досматривал. Жизнь прожил тяжелую: помогал, чем мог младшеньким нашим Гале, Марусе, Паше, Володе. По старшинству остался в доме твоём. И по сей день живу в нем.

Рано похоронил жену, поднял на ноги двух дочек, дал образование им. Теперь уже внуки приезжают и правнуки. Младшенький Марко любит медальки мои перебирать, самую дорогую «За отвагу» храню – дорогого стоит.

Вот как было в этой жизни у меня, отец, а внукам наказал, дом наш в порядке содержать. Внук Михайло нынче служить пойдет – род сибиряков Быковых не должен посрамить.

Совсем недавно Михаила Марковича Быкова не стало.

Нина Ульчугачева

ЛУЧШИЙ СВЯЗИСТ

Иван Евменович Проноза родился в 1901 году.

На защиту Родины был призван в начале войны. Закончил курсы телефонистов и попал в отдельный батальон связи помощником взвода связи. Там, где была рота Ивана Пронозы, связь была безупречной. Благодаря героическим усилиям телефонистов 45-ой стрелковой дивизии, дивизия с малыми потерями продвигалась вперед. С 1943 по 1945 год Иван Проноза - командир отделения связи. В боях под Воронежем получил ранение в руку, но связь не оставил. Его чёткие продуманные действия помогали продвижению советских войск при освобождении Литвы, Латвии, Эстонии от фашистского ига. За форсирование реки Одер получил благодарность «За отличные боевые действия» Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.И. Сталина.

Имеет правительственные награды; орден Красной Звезды, медаль «За отвагу», орден Славы. III степени.

В мирное время долгие годы трудился в колхозе им. Щетинкина, село Жеблахты. Это был человек высокой совести и порядочности. На него можно было положиться, поэтому долгие годы избирался председателем комиссии по народному контролю. Скромность и ответственность отличали Ивана Евменовича на любом посту.

За долголетний добросовестный труд Иван Евменович Проноза в 1977 году от имени Президиума Верховного Совета СССР, решением исполкома Красноярского краевого совета депутатов был награжден медалью «Ветеран Труда»

Нина Ульчугачева

Одна из наиболее ярких страниц в истории войны связана с обороной города на Неве. В обороне Ленинграда принимали участие и славные сыны Сибири. О воинах-сибиряках сказано немало теплых слов: Маршал К.К. Рокоссовский: «Среди наших замечательных солдат сибиряки отличались особой стойкостью».

Я отдаю дань уважения и любви лучшим воинам-сибирякам, отдавшим свою жизнь за Отечество.

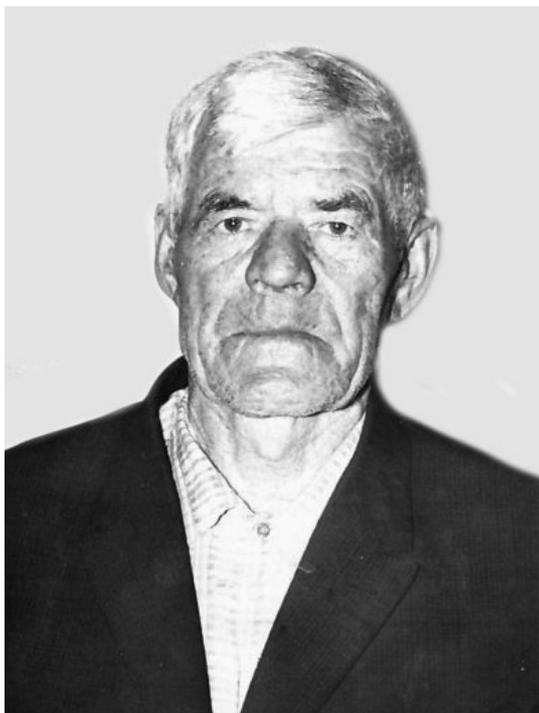
Сибирские медведи

В 1941-1943 годах 59-я армия, целиком состоявшая из сибиряков, сыграла одну из ключевых ролей в битве за Ленинград, сдержала натиск фашистов на этом участке. Оборона Ленинграда продолжалась почти 900 дней. В блокированном городе, хотя эвакуация и продолжалась, осталось 2 млн. 887 тыс. мирных жителей, в том числе около 400 тыс. детей. Запасы продовольствия и топлива были крайне ограничены (на 1-2 месяца).

Вот как описывает один из эпизодов войны **Петухов Виктор Константинович**, 1925 года рождения, который был участником сражений под Ленинградом: «Это был страшный бой. За разведчиком-«рамой» навалилась на нас авиация, - вспоминал ветеран, - в начале бомбили, а потом, видно, бомбы пожалели, стали расстреливать нас с воздуха. Летели с бешеным ревом, без глушителей. Резвясь, выкашивали оглушенных солдат. Встретить и прикрыть лыжников должны были наступающие советские войска. Так, по крайней мере, нам объяснили перед выходом на боевую задачу, но наступления так и не было. И почти вся бригада осталась навечно лежать на льду озера Ильмень».

Защищая город Ленинград, Виктор Константинович Петухов, мой земляк, был тяжело ранен, контужен. Лицо было страшно изуродовано, потерял много крови. В полевом госпитале, чтобы спасти бойца, ему влили кровь, которая оказалась роковой для его будущих детей.

22 ноября 1941 года стала действовать ледовая трасса «Дорога жизни». По льду Ладожского озера проложили автомобильную дорогу, и этой дорогой двигался нескончаемый поток грузов в осажденный город. На смену гражданским летчикам, перевозившим грузы, пришли шоферы, водители автомашин. И среди них снова был «сибирский медведь», жеблахтинец, **Орлов Александр Абрамович**.

Это он регулярно поставлял в Ленинград грузы с продовольствием. «С наступлением ранних зимних сумерек дорога озарялась призрачным светом многих тысяч фар. В этом свете сияли сугробы снега, блестел лед,

отполированный шинами, как стекло. Свет этот, подобный зареву, виден был и из землянок немцев, зарывшихся на зиму в землю. Дорога не давала им покоя, снова и снова шли немецкие самолеты бомбить ее и штурмовать. Но всякий раз наши истребители, бесстрашные и неутомимые, встречали их и отбрасывали прочь». Молитвы матери и иконка, наверное, спасли солдата-сибиряка. Вернулся в Жеблахты живым, но вскоре на покосе в лесу от сердечной боли умер. Война сказалась. Но «сибирские медведи» останутся в памяти навечно.

В январе 1943 года прорыв блокады Ленинграда проходил в сложнейшей обстановке. Местность южнее Ладожского озера сильно заболочена. Болота не замерзали даже зимой. Нашим солдатам предстояло преодолеть высокий обледенелый левый берег Невы. А дальше повсюду на возвышенных местах были разбросаны укрепленные пункты и огневые точки врага. И все же эти преграды были пройдены, блокада прорвана, потому что в Синявинской операции участвовали сибиряки и среди них «сибирский медведь» **Гаврилов Василий Яковлевич**, уроженец села Жеблахты. Но какой ценой?

Об этой цене я услышала из уст дочери солдата, погибшего в Синявинских болотах в 1943 году.

«Память сердца..., она на страницах моей души. Меня еще и на свете не было, когда началась война, а лучшие воспоминания об отце отложились в памяти со слов матери, Ксении Ивановны Гавриловой, моих старших брата и сестер.

До мельчайших подробностей помнила мама, каким он, ее Василий уходил на фронт, какие письма писал, как горевал по детям, как мечтал: «Скоро разобьем фашистов, вернусь домой, пойдем с тобой, Ксения, к Ое...» Наверное, сердце моего отца наполнялось в эти минуты жгучим теплом. За долгую жизнь память вдовы Ксении ничего не растеряла, все хранила о своем любимом, о своем Василии. Голубоглазый был, высокий, статный. Как увидела первый раз, сердце екнуло... Добрым и ясным светом сопровождали потом всю мамину жизнь эти глаза. Так и остались в памяти.

Поженились они молодыми. Детки сразу пошли: Ваня, Стюра, Валя. Жили, работали. Первая беда пришла еще до войны, да и беда ли то была – избенку их снесло наводнением. Цену настоящей беде потом узнают, а тогда подались с Листвянки всей семьей в леспромхоз. Домом опять обзавелись. Жить бы да радоваться, а тут – война. Вот уж беда, так беда.

Ушел наш отец на фронт, а на руках у матери трое детей и четвертым, мною, на третьем месяце. Потянулись дни, годы. Какими же горькими были они для моей матери. Вспоминая то время, никогда не могла удержать слез солдатская вдова. Хлеба не досыта, а тут медведь корову задрал. Как жить, как детей прокормить? Пошла наша мама работать на муль, за 12 километров в обед бегала самую меньшую, меня значит, кормить. Пайку давали на муле, сама не съедала, детям несла. «А вечером свекор все Ванюшу, сыночка моего старшенького, заставлял молиться: «Проси Ваня, Бога, чтоб папка твой живой остался».

Ванюшка исправно молился, да только не услышал его Всевышний. «В марте получили мы похоронку на отца. «В бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, 11 февраля 1943 года в километре от деревни Синявино Ленинградской области был убит Гаврилов Василий Яковлевич...» Нет уже мамы и нет той пожелтевшей страшной бумажки, которую в День Победы вынимала мама из ящика и всматривалась в выцветшие строчки. Ждала моя мать, и после войны ждала своего Васю, но не вернулся к детям, к жене солдат-сибиряк.

1985 год. Галина с дочкой Поленькой на руках и сестра Стюра Гавриловой в посёлке СИНЯВИНО Ленинградской области. Приехали на празднование 40 - летия Победы.

1999 год. Полина Гаврилова, дочь Гали Гавриловой на братских могилах в Синявино, Ленинградской области

«Собирайся, Ваня, вот котомка с едой, пораньше-то оно легче, земля после сна податиста.» И девятилетний Ваня, братец мой, шел бороться пашню. Старшая сестра Стюра оставалась дома и за няньку, и за мамку. Ах, Стюра, Стюра... Нет уже в живых ни тебя, ни Вани. Твое золотое сердце знали все Жеблахты. Звали за глаза ласково: «Стюра горбатенька». А все война... Упала неловко в детстве. Война, досмотру не было, вот и осталась инвалидом на всю жизнь, даром, что на войне не была, а все от нее, проклятой, отголоски.

А жизнь катилась, где по камушкам, где по ровной дорожке. Иногда по ночам мама Ксения плакала, а то просто долго вздыхала, не спала. А утром вдруг скажет Ване: «А может это не он «верный воинской присяге... убит...»

Когда следопыты Синявинской школы прислали Гавриловым приглашение к 40-летию Победы на открытие памятника погибшим, разговорам не было конца. «Приняла земля родная моего суженого. Родина не забыла его подвига. Хоть Вася мой и не великий герой, но добросовестно выполнил свой долг». Мать обвела нас глазами и тихо и решительно добавила: «Поедем, повидаемся». Тщательно собиралась в дорогу наша мама, Ксения Ивановна. Чем порадовать Васю, что шепнуть ему, какие слова сказать для единственного?

Что помнит, что дети все знают о нем, что бережно хранит она его бесконечно дорогие письма с фронта. Решила: повезу землицы сибирской ему, расскажу, как ждали...

Теперь уже моя память цепко держит этот Великий День, День встречи с отцом у деревни Синявино. Сколько собралось народу, как встречали нас, нашу маму Ксению, какие слова говорили на открытии памятника воинам-сибирякам! А в двух больших братских могилах покоилось 8600 сынов Отечества. И среди них был мой отец – Гаврилов Василий Яковлевич.

Кругом шумят белоствольные березы, совсем как на родине отца, в Жеблахтах. Вот и встретились. Успокоилось сердце вдовы, когда расспросила участников этих боев, которые были на открытии памятника о том, как похоронили бойцов, среди которых был ее Вася. «Главное, одежду не сняли, да и ложили ровненько, документы читали... Так что Вася мой спокойно спит на ленинградской земле. Не доехал до дому, сама я к нему приехала. Свиделись.

А я держу на руках мою дочь, маленькую Польшку и запоминаю каждое слово матери. Все потом расскажу своей Полинке, все: про отца-героя, про ее деда, про героическую маму Ксению, ее бабушку и про то, как я, ее мама Галя, дитя войны, выжила, благодаря подвигу отца и матери. Польшке это обязательно надо знать. Память сердца душе не даст оскудеть.

(Из воспоминаний Гавриловой Галины Васильевны, младшей дочери погибшего в Синявинских болотах под Ленинградом Гаврилова Василия Яковлевича, проживающей в селе Шушенское).

Война... Страшное слово. Сразу перед глазами кровь, огонь, погибшие. Представить трудно, я ведь не была на войне, но о героях книжных знаю немало. А вот они, наши мужики из Жеблахтов: Петухов Виктор Константинович, Орлов Александр Степанович, Гаврилов Василий Яковлевич – тоже ведь герои. Не на небе, на земле сложили свои головы за землю русскую.

Нина Ульчугачева

Испытание длиной в жизнь

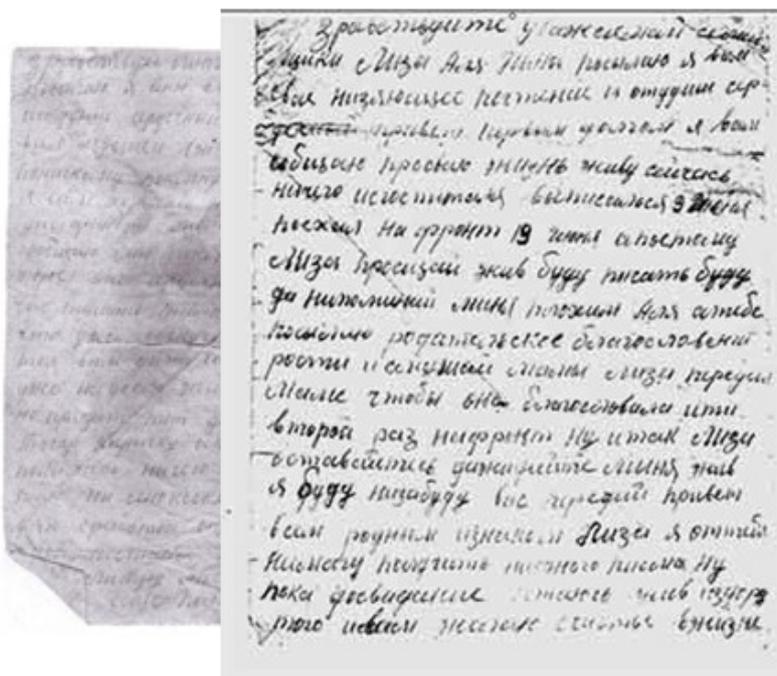
*Святой памяти, истинно
Вечной памяти тех, кто
жизнь положил за нас,
за други своя ...*

«И нет выше чести, нежели душу отдать за други своя!» Какие слова ... Писать о войне мне, родившейся после войны, трудно. К 40-летию Победы было много встреч с ветеранами войны, а потом были рассказы о них в местной газете. Прошло 20 лет, нет, пролетело. От 47-ми их осталось только шесть ветеранов войны, героев Великой Отечественной. А к 75-летию Победы в живых остался один ветеран, дошедший до Берлина, бравший Берлин – Кибанов Григорий Егорович. И каждый год, готовясь к музейным урокам по Великой Отечественной войне, плачу. В памяти встают невыдуманные рассказы моих земляков о войне, о страданиях, о том, что сопровождает войну настоящую. Все эти годы в день 9 Мая я сверяю свою жизнь с теми людьми, которые пережили эту войну. Я рассказываю детям об их родных, не вернувшихся с войны, отдавших свою жизнь ради мира на земле. Сердцем понимаю, что память об этой войне надо сохранить. И пока жив хоть один осколок поколения, которое прошло войну, это должно восприниматься как своё, личное

Вот они, передо мной воспоминания, письма, фотографии людей, отдавших свою жизнь за Родину. Высокие слова?! Да. Это оттуда, из далекого XIV века, тянется ниточка вечной людской памяти о тех, кто сердцем копье остановил, кто страну спас. После страшного Куликовского побоища видение в день поминовения появится на Куликовом поле. Богородица, Матерь Божья, просила людей

Альбина Артемьевна
Маракова, дочь Артемия
Афанасьевича Маракова

помнить погибших, поминать их Святой памятью. И нам, жившим, не дай Бог забыть страдальца – солдата, защитника- солдата, духом не павшего перед тьмой.

В начале XX века Мараков Афанасий Степанович вместе с родителями по указу царя, как и многие семьи, был отправлен в Сибирь на обживание. Ехали с радостью. Здесь, в Сибири, позже у Афанасия родится семья. Пелагея Ивановна принесет шестерых: Прасковью, Артемия, Евдокию, Ивана, Полину, Петра. Семья была дружной, работающей. За землю цеплялись крепко. Афанасий Степанович с братом Иваном Степановичем поставили себе дома, строили взрослому детям. Помочь на Руси тогда была обычным делом. На ноги поднимались быстро. 38 год обезглавил семью. Афанасия Степановича вместе с И. Цепильниковым и И. Могильниковым расстреляют в Кривинских борках под Минусинском как участников повстанческой организации.

Никто из них слыхом не слыхивал о такой, но была «разнарядка» - найти в деревне 3-х врагов народа. Вот и нашли. Досталась Пелагее Ивановне горькая бабья доля – вековать вдовушкой. Обиды на власть в работе да заботе забывались.

В Отечественную два ее сыночка, Артемий и Петр, уходят на фронт. Петр дойдет до Берлина. Это о нём напишу я к 40-летию Победы. Это он, старый солдат, потеряв свою любимую Дадю, не вынесет горя и одиночества – уйдет из жизни следом, а беседа с ним теплым июньским вечером оставит в моей душе глубокий след.

Артемий Афанасьевич погибнет в 1944 году. Погибнет, освобождая Польшу от фашистских захватчиков. В руках у меня письмо Артемия с фронта своим семейщикам. Какое слово, боже мой, какое русское, теплое: семейщики, заединщики ... Все понятно – значит, все вместе, заодно.

«Здравствуйте уважаемые семейщики Лиза Аля Нина. Посылаю я вам свое низяющее почтение и от души сердечный привет. Первым долгом я вам собчаю про свою жизнь живу сейчас ничего из госпиталя выписался 9 июня. Поехал на фронт 19 июня а поетому Лиза прощай жив буду писать буду да не поминай меня плохим. Аля а тебе посылаю родительское благословение расти и слушай мамы Лизы. Передай маме чтобы она благословила ити второй раз на фронт. Ну и так Лиза оставайтесь дожидайте меня. Жив я буду не забуду вас передай привет всем родным и знаком. Лиза я от тебя не могу получить ни одного письма. Ну пока до свидания остаюсь жив здоров того и вам желаю счастья в жизни».

(орфография письма сохранена)

А Лиза, его Лиза, тоже дочь кулака Афанасьева Тимофея Феофановича, имевшего шестерых детей и умершего в 1943 году в местах лишения свободы в Тайшетлаг НКВД СССР от дистрофии, на руках с двумя девочками, Ниной и Алей, будет работать и работать, не покладая рук. И будет надеяться, что вернется ее Артемий с войны.

Ждать заказано. От мамы, Марии Васильевны, переняла Лиза любовь к шитью. Обшивала всю деревню. Из старья, из обносков, а слепит бабочкам обновки на загляденье. Письма на фронт Артемию писала по ночам. Слезы и молитвы Матери Божьей не спасли суженого. В своем последнем письме солдат благословит свою дочку Алю. Альбина Артемьевна, почти не помнившая отца, фронтовое письмо его с благословением будет читать в самые трудные дни жизни. Может, и правда, оно помогало, и Аля, Алечка станет любимым учителем физкультуры многих поколений абаканцев и просто душевным человеком. Поэтому не было выше чести для дочери, «нежели душу отдать за други своя».

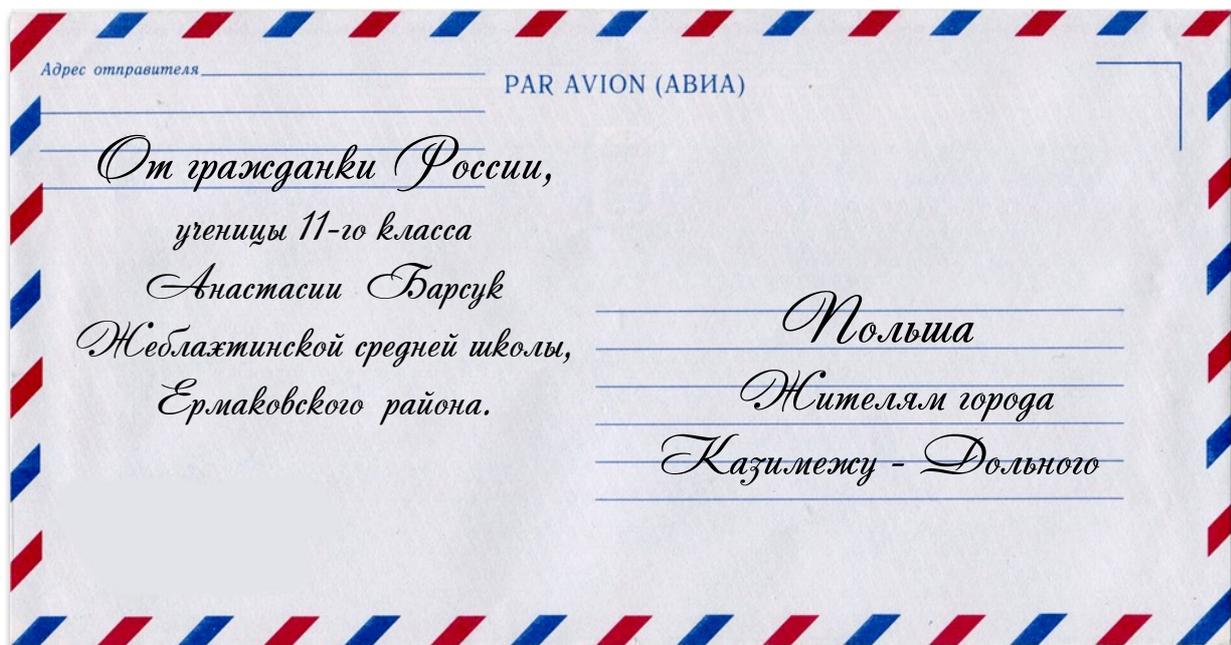
В 1990 году Альбина Артемьевна отправляется в Польшу на встречу с отцом в чужой земле. Письмо из воеводства растревожило душу до невыносимости. Там было все как в справке. « По сообщению польского агенства «Интерпресс», Варшава, Мараков Артемий Афанасьевич, погибший 3 августа 1944 года на территории Польши, захоронен в одной из братских могил на советском воинском кладбище в городе Казимеж-Дольны Люблинского воеводства ПНР. Его фамилия внесена в списки второго издания книги «Память».

Одновременно архив сообщает, что после окончания военных операций в городе Казимеж-Дольны было заложено большое кладбище солдат Советской Армии, которые погибли в этом районе и были сначала похоронены в разных местах по близости. На этом кладбище похоронено 8648 солдат и офицеров, из которых около 6500 полегли в Казимеже-Дольном. Кладбище расположено на видном месте и окружено каменной оградой, при входе на кладбище находится надпись на двух языках «Парк – кладбище воинов Советской Армии в Казимежу-Дольном»

Это поездка к отцу останется в памяти навечно. Такой кровавой и тяжелой войны для русского народа не было, и для Али 9 Мая теперь всегда День поминовения павших, День поминовения отца. На католической иконе увидела там Георгия Победоносца в сверкающих доспехах, а домой привезла нашего Егория. Он зло истребляет, казнит. Копье поднимает, потому как змий – это воплощение зла, а преграда ему – воинская доблесть, долг, подвиг, духовное бореие. Таким был отец Альбины Артемьевны - Мараков Артемий Афанасьевич, солдат Советской Армии, защитник Отечества.

Нина Ульчугачева,

ПИСЬМО ИЗ РОССИИ В ПОЛЬШУ

Я хочу рассказать Вам, граждане Польши, что мой земляк, **Мараков Артемий Афанасьевич**, погиб на вашей земле. Он защищал вашу страну и вашу землю.

Артемий Афанасьевич погибнет в начале августа 1944 года во время форсирования Вислы в районе города Пулавы и Казимежу-Дольного в боях за обладание позиций на левом берегу Вислы. Погибнет, освобождая Польшу от фашистских захватчиков. В руках у меня письмо Артемия с фронта своим семейщикам. Какое слово, какое русское, тёплое: семейщики, заединщики... Всё понятно – значит, все вместе, заодно.

«Здравствуйте, уважаемые семейщики Лиза, Аля, Нина. Посылаю я вам своё низяющее почтение и от души сердечный привет. Первым долгом я вам собчаю про свою жизнь. Живу сейчас ничего из госпиталя выписался 9 июня. Поехал на фронт 19 июня а поетому Лиза прощай жив буду писать буду да не поминай меня плохим. Аля а тебе посылаю родительское благословение расти и слушать мамы Лизы. Передай маме чтобы она благословила ити второй раз на фронт. Ну и так Лиза оставайтесь дожидайте меня. Жив я буду не забуду вас передай привет всем родным и знаком. Лиза я от тебя не могу получить ни одного письма. Ну пока до свидания остаюсь жив здоров того и вам желаю счастья в жизни».
(орфография письма сохранена).

А вы думаете, наш солдат не хотел остаться в живых..? А Лиза, его Лиза, на руках с двумя девчонками, Ниной и Алей, будет работать и работать не покладая рук. И будет надеяться, что вернется её Артемий с войны. Ждать заказано. Письма на фронт Артемию писала по ночам. Слезы и молитвы Матери Божьей не спасли суженого. В своём последнем письме солдат благословит свою дочку Алю. Альбина Артемьевна, почти не помнившая отца, фронтовое письмо его с благословением будет читать в самые трудные дни жизни. Может, и правда, оно помогало. Аля станет любимым учителем физкультуры многих поколений абаканцев и просто душевным человеком. Поэтому не было выше чести для дочери, «нежели душу отдать за други своя».

В 1990 году Альбина Артемьевна отправляется в Польшу на встречу с отцом в чужой земле. Письмо из воеводства растревожило душу до невыносимости. Там было всё как в справке. «По сообщению польского агентства «Интерпресс», Варшава, Мараков Артемий Афанасьевич, погибший 3 августа 1944 года на территории Польши, захоронен в одной из братских могил на советском воинском кладбище в городе Казимеж-Дольны Люблинского воеводства ПНР. Одновременно архив сообщает, что после окончания военных операций в городе Казимеж-Дольны было заложено большое кладбище солдат Советской Армии, которые погибли в этом районе. На этом кладбище похоронено 8648 солдат и офицеров, из которых около 6500 полегли в Казимеже-Дольном. Кладбище расположено на видном месте и окружено каменной оградой. При входе на кладбище надпись на двух языках «Парк-кладбище воинов Советской Армии в Казимежу-Дольном».

Эта поездка к отцу останется в памяти навечно. И для Али 9 Мая теперь всегда День Поминовения отца своего и всех павших. А теперь хочу спросить я, Барсук Анастасия.

Почему поляки так быстро забыли, кто их спас от фашистов? Почему не остановят молодчиков, которые уничтожают памятники советским воинам? Разве не русские солдаты спасли город Краков от полного разрушения? Разве не русские воины освобождали пленных из лагерей Польши? Разве не наш Артемий Мараков погиб на вашей земле, за вашу свободу? Вы, наверное, никогда не смотрели замечательный фильм «Зоя» о любви девушки-полячки и русского солдата? Да и в этом бою за Казимеж-Дольны погибли не только русские солдаты, но и польские повстанцы. Думаю, некогда было сильно разбираться, где тут русские, а где поляки. Всех хоронили вместе, в обнимку, в братских могилах. Что же теперь? Они спят вечным сном, а мы будем ссориться и отрицать то, что было на самом деле.

Это же вы писали на чёрном мраморе «Вечная слава героическим воинам Советской Армии, павшим в боях за освобождение народной Польши».

На дворе XXI век, кто знает, что принесет нам этот век. Мы прожили в нём всего лишь 19 лет. Живут и здравствуют сегодня внуки и правнуки, внучатые племянники Артемия Афанасьевича Маракова. Дочь, Альбина Артемьевна, на заслуженном отдыхе. Поверьте, их душа наполнена светлой верой в мир на Земле. Русские не хотят войны. Мы её пережили как никто другой. Только вы, польские граждане, верните свою память в 45-ый год. И большой грех будет для вас забыть русского солдата, положившего за нас и други своя жизнь. А вдруг он снова понадобится, русский солдат. История повторяется.

*Анастасия Барсук
с. Жеблахты.*

ОВСЯННИКОВ
Алексей Романович

Берлин. Трептов парк. 1945.
Алексей Овсянников, второй ряд, третий слева

Как служил солдат...

Я не могу сказать, что не хотела, бы писать о современной жизни, но тянет меня туда, прямо болезненная притяженность к войне, к 40-ым. Там жил мой отец, его брат, моя мама, её братья, мои учителя. Они ходили, смеялись, работали, мучались, любили и воевали. Не уж то всё это умерло с ними? Чувство историзма мне всегда было близко. Знала – свою историю надо любить в любом случае. Что вышло, что не вышло – чего плевать? Но своими очерками о людях военного времени всегда хотела привлечь молодые сердца к Великому подвигу русского солдата, к пониманию того, что война всегда людей проверяла.

Был 1985 год. Группа советских туристов, в их числе и я, приехали в Восточную Германию. Это было начало перестройки. В Трептов парке нас встречали немецкие юнцы с майками в руках «Горбачёв». В один из дней мы отправились к знаменитой теперь Берлинской стене и, не отрываясь, смотрели на возвышающийся там, за стеной, Рейхстаг. Задымленный, угрюмый, он как живой свидетель, напоминал о Великой войне. Сколько же их, солдат, полегло здесь, на чужой земле, чтобы дойти до этого логова и расписаться на его стене. Здесь 2 мая 1945 года оставил свой автограф **Алексей Романович Овсянников**, участник Великой Отечественной войны.

Родился Алексей Романович в селе Мигна Ермаковского района. В 1942 году окончил семь классов Минусинской школы. В феврале 1943 года Минусинский РВК направил Алексея в Асиновское военно-пехотное училище Томской области.

После его окончания младший лейтенант Овсянников назначен командиром мотострелкового взвода разведки 21-ой механизированной дивизии 1-ой Гвардейской танковой армии. Принимал участие в освобождении Польши. Командиром десантной роты участвовал в Висло-Одерской и Берлинской наступательных операциях, штурме Берлина. Здесь каждый дом приходилось брать штурмом и шаг за шагом продвигаться вперёд к Рейхстагу. Чего только стоили Зееловские высоты, где столько полегло ребят...

И вот что пишет о своем дедушке Лариса Александровна Барсук, мама Анастасии Барсук, ученицы 11-го класса Жеблахтинской школы, (это она стала призёром Всероссийского конкурса сочинений к 75-летию Победы «Без срока давности». Эта талантливая девочка принесла столько радостных моментов Жеблахтинской школе).

«Дед мой не любил о войне рассказывать. И на наши детские расспросы чаще отвечал так: «Ну что вам о войне рассказать... Лучше бы вам совсем не знать про ту войну. Страшно там...»

18-летним мальчишкой дед ушел на фронт. Он командовал мотострелковым взводом разведки. Воевал на Белорусском фронте. Принимал участие в освобождении Польши. Командиром десантной роты участвовал в Висло-Одерской и Берлинской наступательных операциях, штурме Берлина. Горел, тонул, был контужен, совсем немного не дойдя до Рейхстага, и, тем не менее, 2 мая он оставил свой автограф на его стене.

Мой дед, Овсянников Алексей Романович, закончил войну в звании старшего лейтенанта. Награжден двумя орденами и тремя медалями. Из моих детских воспоминаний особенно ярко мне запомнился рассказ деда о бегемоте. Он говорил: «А я ведь бегемота на войне кормил!» И рассказывал, как разбомбили Берлинский зоопарк и большинство зверей, конечно, погибло, но некоторые разбежались и уцелели. Уцелел и молодой бегемотик. Он бежал за нашими солдатами и искал защиты. Солдаты радовались ему, гладили, кормили из своего солдатского котелка. А бегемотик похрюкивал как поросёнок.

После войны ещё 10 лет дед служил в армии. Вернувшись домой, в родные края, он работал учителем физкультуры и военруком в Жеблахтинской школе, потом секретарём исполкома сельского совета в этом же селе, а позже – председателем Григорьевского сельсовета. В 1963 году Алексей Романович был избран председателем Шушенского сельского совета. А спустя восемь лет, он назначается директором Шушенского пивзавода. И после войны дед занимал руководящие должности и командовал. Но теперь все было направлено на созидание.

У Рейхстага. Берлин. май 1945
Овсянников А.Р. первый справа.

День ПОБЕДЫ.
п. Шушенское

Под руководством Овсянникова строился Шушенский музей-заповедник, возводились микрорайоны в Шушенском и другие объекты соцкультбыта. Награжден медалью «За доблестный труд» и является Почётным Гражданином поселка Шушенское. Дед, помнится мне, был справедливым, принципиальным, требовательным, внимательным к людям.

Я горжусь своим дедом и его славным прошлым».

А я добавлю: жизнь – это лестница. Вот сейчас поднималась по этой лестнице жизни вместе с родными Алексея Романовича Овсянникова и увидела сначала мальчика-семиклассника, потом курсанта военного училища, потом командира мотострелкового взвода, потом солдата-победителя, потом мирного человека-созидателя. Поднимаясь, я не разглядела, как он был одет, так бывает часто, не узнала, о чём он думал, какой он был... Но они ходили, смеялись, работали, мучались, любили и воевали. Они смогли очистить землю от врага, посадить сады, а гулять в этих садах будут Лариса Александровна Барсук, ее дочери Анастасия и Маруся. И я.

Нина Ульчугачева

Тридцать пять лет назад. Майский вечер. Мы сидим с Трофимом Трофимовичем Молчановым на лавочке возле его дома. Я пришла к ветерану Великой Отечественной войны поговорить о войне, а он вдруг начал о земле. В его воспоминаниях было столько тепла, душевности о ней, матушке для него земля уж точно была невеста. Как же надо было любить её, голубушку, ведь за неё воевал, за Землю русскую.

Никогда не забуду тот майский вечер. Нам бы теперь так любить свою землю!

Земля зовёт

Вечереет. За дальним лесом румянится небо, щекастое солнце садится за линию горизонта. Щедро припекает оно днем, а к вечеру охолодит. Весна пришла, земля паром зашла. И нет в эту пору покоя душе старейшего механизатора - жеблахтинца **Трофима Трофимовича Молчанова**: сердце ноет - к земле просится. Чуть сутулясь, скрестив на груди руки, любит он посидеть закатными вечерами у дома на лавочке. «Отошел в старость, - навязчиво сверлит мысль, - на кого ж ее, матушку-кормилицу, оставил». Думы льются, как вода по камням. Прозрачные, бегучие...

Девяти лет остался Трофим без отца. В девять лет и детство закончилось. Определили его на бороньбу. Вставал до солнышка, надевал сыромятную оброть на любимого Каурку, застегивал ее на ремешок под конской челюстью, выводил к поднавесу, проворно хомутал. В это время мать собирала нехитрую котомку, и отправлялся Трофим в поле.

- В сенокос «повысили» меня, - шутит Трофим Трофимович, - назначили копны возить. Считать их надо было (мы, пацаны, соревновались - кто больше за день навозит копен).

Чтобы не сбиться со счета, придумал Трофим на крышке хомута черточки чертить. Сколько начертит, столько, значит, за день вывез. При этом воспоминании мягкая улыбка пробежала по лицу ветерана, затеплились глаза.

- Увидел эти черточки бригадир, отругал: «зачем хомут портишь?» Приспособились мы тогда по-новому. Листики от веточки в карман

складывали, а уж на закате с ребятами подсчитывали, у кого их больше.

Как-то весной в одну борозду с ним поставили девчонку. Ну и боевушая – палец в рот не клади. С лошадьёю управлялась лучше любого мужика. Сиротка была, вот и приходилось самой за себя стоять. Потом вместе с ней в отгрузку попали. Трофим Трофимович заговорщицки посматривает на свою Нюру. Не хотел жениться, а она плачет: возьми мол, Троша. Глаза Трофима Трофимовича смеются – добрые, мягкие, улыбается шутке и его «половинка».

- Тяжело работалось, было тяжелее много, чем теперь, поддерживает она разговор, трудней наколотишь много, а в конце года придешь получать, так, бывало, и должен еще останешься.

Но мы не умели горевать – где работа там и песня. Ох, и пели же! На грабки косили, дойдем ручки – и плачем, и поем. От пожилых колхозниц отстать не хочется, а силенки тягаться за ними не хватает, думаешь: приду домой, от усталости свалюсь. А умоешься, поешь, перебивает жену Трофим Трофимович, - и куда усталость девалась. Скорей на улицу. Там уж гармошка, смех, все по парочкам. А я слышу только один голос задорный, Нюрин припевок. Так и выманивает: «У кого какой колодец, у меня кирпичный, у кого какой миленок, у меня симпатичный». Или: «Изменился мой миленок – был зайчишка, стал теленок». Да кого ж удержит такая насмешка.

Перед утром в деревне стихали песни и переливы гармошки. И снова работа, работа. Жизнь эту, полную созидания, оборвала война. Она как гром обрушилась на судьбы человеческие, исковеркала их, изломала.

Трофима забрали прямо с обоза. Попал в воздушно-десантную часть. В 1942 году первое ранение, госпиталь. Потом переформировка и 2-ая Гвардейская минометная бригада. Только в 1946 году вернулся солдат домой, к земле. Искусчалась подружка, состарилась, поскуднела без мужской силы. Без курсов сел Трофим на трактор-колесник и работать стал других не хуже, потом на гусеничный перешел. Работали оставшиеся в живых так, что гудела голова – с темна до темна. Жили на бригадах безвыездно. А гармошка и тогда дух людям поднимала. Трофим умел не только работать, но и веселиться. И там равных ему не было. А когда удавалось сомкнуть, запыленные землей, веки, то казалось и снилось одно и тоже – все едет и едет он на тракторе. Руки непроизвольно сжимались в кулаки, как будто и во сне боялся Трофим выпустить из них рычаги.

35 лет изо дня в день приходил Трофим Трофимович к земле. 35 лет холил, нежил ее, берег как невесту, не расставаясь с ней и в ясные дни, и в непогоду. – Нет силы, хоть прибай, оторваться от нее,

говорит землепашец. Она приняла их, босоногих подростков в предвоенное время, она растила их, закаляла, наполняла неборимой силушкой. Вот они, дюжие, прошедшие Великую войну, привычные к ружью и тяжелому труду, руки ветерана покоятся на коленях. Как крепко они держали рычаги жизни. Помнит, как поначалу, с непривычки, набивал на них кровавые мозоли, но старики учили перетирать в ладонях сухой пепел, чтобы быстрее выросла рабочая кожа. Теперь эта кожа на всю жизнь рабочая.

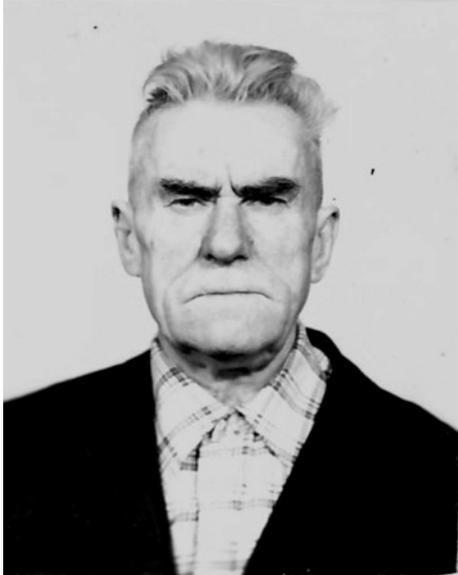
За высокие показатели в труде Молчанов Трофим Трофимович был удостоен Ордена «Трудового Красного Знамени», а сколько медалей – и боевых, и мирных, сколько грамот, благодарностей. За хорошую работу ездил хлеботор по туристической путевке на Кавказ.

- А вот теперь скучаю. Душа весной шибко болит. Мне понятна его тоска. На улице весна. Кругом черемуха цветет. И хочется мне успокоить Трофима Трофимовича. Долг свой вы исполнили добросовестно: защитили землю родную от врага и долгие годы лелеяли ее своим трудом, а на старости передали свою любовь к технике, к земле сыновьям.

Нина Ульчугачева

Я горжусь Вами

У меня в руках пожелтевшие документы Петра Афанасьевича Маракова – переписка ветерана Великой Отечественной войны с красными следопытами из города Ишимбая Башкирской АССР. Ребячья группа «Поиск» разыскивала ветеранов Второго Украинского фронта. В честь 35-летия Победы приглашали на встречу ветеранов участника Великой Отечественной войны, **Петра Афанасьевича Маракова**. Пионерка Ганзилия Хусмутдинова так и писала, что совместно с Советом ветеранов хотят они заложить в праздничный день парк «Десантников».

С тех пор прошло 28 лет. Давно нет в живых Петра Афанасьевича. Он так и не воспользовался приглашением, болели фронтовые раны. Одна рана – память о Румынии, когда брали город Яссы, вторая – когда форсировали реку Одер.

Я люблю эту фотографию Мараковых. На ней Петр Афанасьевич с Дадой Родионовной уже в годах. Петр Афанасьевич седовласый, широкоплечий, лохматые с проседью брови, еще живые черные глаза, а рядом Дада Родионовна – гладко зачесанные волосы, собранные в пучок, веселые с прищуром глаза и платье, которое ей так шло, с васильками, крепдышиновое.

Родился Петр Мараков здесь, в Жеблахтах; в 1929 году вступил в колхоз, а когда через 3 года отправили его учиться на курсы трактористов – согласился с радостью. До 1935 года работал на тракторе, а потом до самой финской был бригадиром тракторной бригады. В январе 40-го призвали бригадира на войну. Не успел вернуться, как новая беда, страшная беда – война с фашистами. Год проходил под бронью, в селе тоже нужны были руки, тем более мужские. В декабре 42-го призвали и Петра. Начал служить в воздушно-десантном гвардейском стрелковом ордена Кутузова полку разведчиком.

Большими группами в разведку не ходили, чтобы не привлечь внимания противника. В Кировоградской области шли бои под городом Александрия, и надо было срочно взять «языка». Группа была направлена в Черные Знаменские леса. Вот и немецкие укрепления. Схватили часового, но он успел вскрикнуть. Вот тут – то и началось: скрутили ему руки, заткнули рот, а тревога уже началась.

Теперь не до тишины, пришлось вступить в открытый бой. С потерями отступала группа назад, но «языка» доставили, и, как сказали позже, не зря. Немец дал очень ценные сведения.

Победу солдат встретил в Праге. Рассказывал об этих днях с особым волнением. Нет, этого нельзя забыть... Под городом Бреслау бои шли очень ожесточенные, автоматы взяли в руки даже санитарки. А как встречало население Праги освободителей! Почти в каждом окне в честь Победы, в честь освобождения города были видны красные флаги.

По военным дорогам прошел солдат Мараков Польшу, Румынию, Чехословакию, Германию. Брал 39 городов, форсировал 4 больших реки, а сколько маленьких...

Закалился в боях, потерял чувство страха; разведка сделала его отважным. И по жизни потом Петр Афанасьевич остался таким же: сметливым, храбрым и ответственным. На него можно было положиться.

В 1945-ом вернулся солдат домой, в родные Жеблахты. Ждала с фронта своего Петра Дада Родионовна. Сил и здоровья на это ожидание не жалела. Ей казалось, что чем лучше она будет работать, тем быстрее разобьет ее Петя врага и домой вернется. На фронте была своя война, а в деревне своя: надрывались бабы, когда вместо лошади впрягались в плуг. Стирали в кровь плечи, сбивали ноги, а уж на грабки косили так, что в конце полосы в глазах становилось темно, тяжелая кровь начинала звенеть в ушах. Дада Родионовна и ростиком-то была с «вершок», но в работе – огонь. На косьбе вторая «ручка» ее была. Ни за что не отстанет от первой, а первой была Таня Бретова, которая и ростом была в два раза выше, следовательно, и размах «ручки» больше. Зимой на молотье ее руки, будто не чувствовали мороза. Она не умела работать в рукавицах, поэтому в 65 полиартрит свел Даду Родионовну в могилу.

Старый солдат, столько повидавший на своем веку, никак не мог смириться с бедой, которая накатила волной и захлестнула все... Они чуть – чуть не дожили до свадьбы золотой. Петр Афанасьевич сник, сжался в болючий комок, а через полгода не стало и его.

Наверное, не узнать сегодня парк «Десантников», выросли деревья, постарели. Наверняка есть там и дерево, посаженное в честь Петра Афанасьевича Маракова. И если когда-нибудь та далекая Ганзилия Хуснутдинова прочитает эти строки, пусть знает, – они для нее. Вспомните имя солдата Петра Маракова там, в парке, в День Победы.

Так любить и беречь эту землю могли только такие люди, как Петр Афанасьевич и Дада Родионовна Мараковы. Не щадя живота своего, они отдали все силы и здоровье Отечеству. Я горжусь ими.

Нина Ульчугачева

Далась Победа нелегко

От природы **Григорий Егорович Кибанов** скромный и скрытный. Медали одевал только на 9 Мая. Поэтому для меня было большой неожиданностью, когда ветеран войны отдал мне для школьного музея свои записи о войне. Это не дневник, нет, думаю, Григорий Егорович все-таки специально писал эти воспоминания для нас и своих внуков. Он и сад посадил перед домом тоже для своих внуков. Особенно любит, когда цветет вишня: уйдет в огород, сядет на лавочку в День Победы и долго не заходит в дом. Бабушка его не тревожит в этот день и нам не разрешает.

Декабрь 1941 года. Враг рвется к Москве. Ожесточенные бои идут на ближних и дальних подступах к городу. В первых рядах храбро сражаются воины-сибиряки. Из эшелонов и сразу в бой. Для многих из них он был первым и последним. В это опасное для страны время получил повестку из военкомата Григорий Кибанов. В Абакане определили его в полковую школу младших командиров, а через месяц отправили на фронт.

Прибыли на станцию Котельнички Кировской области. Сборный пункт находился в 35 километрах от города. Добирались туда на лыжах. Более рослых и крепких ребят зачислили в минометчики, а остальных в мотопехоту. Всю зиму изучали тактику ведения боя с танками противника. К тому времени наши войска отбросили немцев на сотни километров от столицы, перешли в контрнаступление. В бесконечной череде кровопролитных боев Красная Армия несла большие потери. Требовалось пополнение. В апреле 42-го молодые бойцы, в числе которых был и Григорий Кибанов, вернулись в Котельнички, оттуда их должны были отправить на передовую. Сюда же прибыл воинский эшелон из - под Ленинграда. Незабываемая для необстрелянного солдата-сибиряка стала встреча с больными и ранеными, совсем ослабленными защитниками блокадного города. Опухшие от холода и голода, обмотанные тряпками ноги, одутловатые лица и беззубые рты шокировали молодых бойцов. Они впервые увидели последствия жестокой кровавой и безжалостной войны. Ребята рвались в бой, чтобы громить ненавистного врага, мстить за свой народ, за поруганные города и села. Долго им ждать не пришлось.

В Сормовском районе Горьковской области формировался 11-ый танковый корпус, куда вошли две танковых бригады и две бригады мотопехоты, в одной из них и служил солдат Кибанов Григорий. Получили английские танки «Матильда» и американские автомашины «Студебеккер». В июне отправили мотопехоту на передовую под Тулу. Расположились недалеко от музея-усады Л.Н. Толстого.

«Тут мы впервые попали под бомбежку вражеской авиации, - говорит Григорий Егорович. – Самолеты появились неожиданно. Они сбрасывали бомбы, поливали нас пулеметным огнем. Много наших солдат погибло. Вот с такого боевого крещения и началась моя фронтовая дорога. Немцы решили заманить нас в «мешок». Под видом отступления открыли проход себе в тыл. Мы - вперед. Дошли до села Спасского. Там заночевали. А утром фрицы стали подтягивать технику и живую силу, чтобы замкнуть кольцо вокруг нашей танковой бригады. Но замысел врага не удался, правда, в том бою потрепали мы друг друга здорово. Сначала немцы утюжили нас с воздуха. Загорелось село. От взрыва бомб и снарядов бревна домов разлетались в разные стороны. Стоял нестерпимый гул, дым, смрад. Только стихла бомбежка, немцы пошли в наступление. Вот тут-то и заработали наши танки, бронемашины, которые пережидали налет авиации в Сухой балке в стороне от села. Мы в упор расстреляли немецкую пехоту, давили гусеницами. Страшное было зрелище».

После этого сражения танковая бригада громила врага в Тульской, Орловской и Курской областях. Она появлялась неожиданно там, где их никто не ждал, где немцы пытались сделать брешь в нашей обороне. Танки и бронемашины грузили ночью на железнодорожные платформы. Благодаря быстрой маневренности, удар по противнику был всегда внезапным и ощутимым. Так продолжалось все лето 42-го и только осенью, на Орловщине, заняли оборону. Танкисты и пехотинцы рыли окопы, строили блиндажи, прятали в землю танки и бронемашины. До января 43-го сдерживали натиск вражеских войск. И вновь – наступление. С боями дошли до Сумской области (граница с Украиной), но поскольку у немцев был перевес в силе, снова пришлось отойти на прежние позиции. Полк, в котором служил сибиряк, Кибанов Григорий Егорович, передали в подчинение пятому кавалерийскому корпусу, а Григория перевели во взвод разведки. Наши войска готовились к наступлению, разведчикам предстояло, как можно больше раздобыть сведений о противнике. И они блестяще справились с поставленной задачей.

«Наступление на Рогачев, было тяжелым, - вспоминает Григорий Егорович. Начались затяжные кровопролитные бои на территории Западной Украины.

Приходилось воевать не только с немцами, но и помогать местному населению «выкуривать» из лесов бандеровцев».

Первый Белорусский фронт, куда война привела Григория Кибанова, с боями перешел пограничную реку Буг в районе Брестской крепости. Началось освобождение Польши. Здесь было множество концлагерей для детей и взрослых. Отступая, немцы пытались уничтожить следы своих злодеяний. Целыми партиями отправляли военнопленных в крематории, расстреливали изможденных людей из автоматов и пулеметов. Жуткое зрелище предстало перед глазами освободителей, когда они увидели зверства фашистов, и тех, кто прошел через муки ада и остался жив.

Война подходила к концу. Бои шли на территории Германии. Немцы упорно сопротивлялись. Каждый дом превратился в крепость. Фашисты сосредотачивали свои войска, чтобы прорвать нашу оборону, выйти к городу-порту Данцы и сдаться американцам. В боях за этот город участвовала и французская дивизия СС. Однако план противника не удался.

Однажды нашим бойцам довелось увидеть, как немецкие фрау хоронили своих убитых солдат. Тащили их волоком за руки или за ноги к яме, и вилами, которыми грузят картошку, сбрасывали вниз. Те поинтересовались через переводчика: «Почему вы так хороните своих солдат?» «Как воевали, так и хороним», - ответили немки.

- Весной взяли Берлин и на реке Эльбе встретились с американскими войсками, - продолжал старый солдат. – Здесь же в прибрежном лесу услышали мы долгожданное известие – Победа! Сразу же после этого наш полк перевели на остров Рюген (г. Цинст). Началась демобилизация. Старших по возрасту бойцов отправили домой, а нас, молодых, определили учиться на курсы шоферов в Грейсвальд.

Получил Григорий водительские права и сел за руль старенького, прошедшего всю войну, автобуса. В 1946 году произошло переформирование войск. Полк, в котором продолжал службу Григорий Кибанов, стал батальоном и вошел в 89-ый Гвардейский Померанский механизированный полк. Демобилизовался солдат только в 1947 году.

Храбро воевал сибиряк. Его грудь украшает множество боевых наград: медали «За отвагу», «За форсирование Днепра», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». За спасение полкового знамени Григорий Егорович награжден орденом Красной звезды.

Низкий поклон вам, Григорий Егорович, за ваш ратный подвиг. Без таких солдат, как вы, не было бы Победы. Пусть каждый год, к 9 Мая, на радость родным и всем жеблахтинцам распускается ваша любимая розовая вишня у окна!

Нина Ульчугачева,

Он был солдатом

Молодого человека на этой фотографии трудно назвать по имени-отчеству, но он мог быть и отцом, и дедом, если бы война не оборвала его жизнь. Родился **Иван Яковлевич Кибанов** в 1921 году в селе Жеблахты. Он был долгожданным ребенком в семье Екатерины и Якова Кибановых. Дети, рождавшиеся до него, вскоре умирали, а он выжил, и мать не чаяла в нём души, не могла нарадоваться его уму и доброте.

В Жеблахтинской школе Ваня отлично закончил 4 класса. Мать мечтала увидеть его учителем и поэтому отправила сына в 5 класс в село Шушенское. Там мальчик проучился 3 года, и каждый год он получал похвальные грамоты за отличную учебу и отличное поведение. Его свидетельство об окончании 7 классов просто восхищает. Там почти по всем предметам «отлично», лишь одна четверка.

Как и хотела мама, Иван поступил в Минусинское педагогическое училище, но вскоре тяжело заболел, и всю зиму Екатерина Наумовна лечила его дома от воспаления легких. Поправившись, Ваня поступил в школу колхозной молодежи «ШКМ». И здесь он учился блестяще. Окончив школу, вернулся в свой родной колхоз «Путь к социализму» ветфельдшером. Работа ему очень нравилась, но проработал Иван всего год, заработав в колхозе 19 центнеров зерна, которое потом, без него, кормило семью всю войну.

Весной 41 года Ивана Яковлевича призвали в РККА (Рабоче-Крестьянскую Красную Армию). На сборы и прощание ему дали всего 2 часа, и хотя время еще было мирное, материнское сердце подсказывало Екатерине Наумовне, что расставание это надолго, если не навсегда.

Екатерины Наумовны уже давно нет, но сестра Ивана, Елизавета Яковлевна Фефелова, бережно хранит всё, что осталось от брата: его детскую тетрадь со стихами, похвальные листы, свидетельство об окончании школы и 4 солдатских письма, на которых стоят даты. Это апрель и май 1941 года. Письма эти очень трогательные, чего только стоит это *«Здравствуйте, многоуважаемые Мама и Папаша, деданька. Привет сестре Лизе ...»*. И так начинается каждое письмо.

Последнее было написано 25 мая 1941 года, в нем Иван обещает выбрать время и сфотографироваться, но теперь мы уже никогда не узнаем, сдержал ли он свое обещание. Может быть солдат не успел отослать свой снимок и где-то он существует, но мать, выплакав все глаза, не получила больше от сына ни строчки. Только после войны пришло известие о том, что Иван Яковлевич Кибанов пропал без вести.

Через несколько лет житель села Ермаковского Нелюбин, который служил вместе с Иваном, приехал к родителям и рассказал, что Ваня погиб в первые же дни войны в Белоруссии, похоронен где-то там под березой. Командир взял его документы, но не смог сообщить о его гибели, так как армия беспорядочно отступала и судьба самого командира неизвестна. Солдаты, отступая, 2 месяца кружили по Белоруссии. В конце концов, измотанные, голодные и безоружные, попали в плен. Выжили единицы, да и те вернулись больными, измученными.

Глядя на молодое, симпатичное лицо, слушая, с каким восхищением говорит Елизавета Яковлевна о своем брате, думаю: какое же зло несет война, и как же страшно было, наверное, этим совсем молоденьким солдатам, которых любили и ждали их мамы, и которые тоже любили своих мам и хотели вернуться к ним живыми., но война оставила их там, в 41-ом, двадцатилетними.

*Александра Пестова, 11 класс,
Жеблахтинская школа*

Любовь ЧЕ-ЛО-ВЕ-ЧЕС-КАЯ

ЖУЛАНОВ

Михаил Васильевич

ЖУЛАНОВ

Дмитрий Михайлович

Это только кажется, что человеку не нужны идеалы. Они ему нужны! Любому! Не может человек жить бессмысленно – только пить, есть, размножаться. Рано или поздно он всё равно задаст себе вопрос, а в чём смысл жизни? Зачем я живу?

Женщина, о которой хочу рассказать, дитя войны, перенёсшая все тяготы того страшного времени. Из всех

смыслов жизни, о которых мы говорили, у неё осталась лишь вера в жизнь вечную. *«Там тебе придется отвечать за грехи. А грехи-то были, да и как им не быть. Война ведь вытягивала кишки из всех: из старого и из малого»*, - рассказывает Нина Михайловна Карбовская.

В семье у родителей Нины Михайловны было трое детей: Митя, Лиза и Нина. Для родителей вопрос о смысле жизни не стоял никогда: работать надо, любить человека, страну. Аграфена Филипповна, мама Нины Михайловны, была батрачкой, потом вступила в колхоз... Именно любовь помогала ей свернуть горы. Нет, не плотская, че-ло-ве-чес-кая. В детстве, оставшаяся сироткой, Аграфена Филипповна всю жизнь тренировала свою душу верой в хорошую жизнь.

Началась война. **Михаила Васильевича**, мужа Аграфены, сразу взяли на фронт. А вскоре призвали и Митю. Остались две девчонки с матерью. Целыми днями в поле, на покосах, на зернотоке мать. Решила однажды Груня насыпать овса в голяшки сапог, деток подкормить, но замечена была. И дали солдатке год исправительных работ. Год оттащила ящики со снарядами на военном заводе в Красноярске. А детки, 13-летняя Лиза и 5-летняя Нина, остались с тёткой, у которой своих было четверо детей. Нина Михайловна с мольбой просит меня: *«Не пишите об этом, не воры мы были, просто исть хотели сильно. Не надо на власть обижаться, сами виноваты...»*.

Вот она – любовь че-ло-ве-чес-кая! Не сказать или даже не подумать друг о друге ничего дурного. Столько лет прошло с тех пор, а всё с верой живёт Нина Михайловна.

Именно благодаря вере, смысла жизни не теряет. Очень уж извиняюще вспоминает, как однажды изжарили в семье картошку на воде, и как она, крадучи, приоткрыв тарелку и обжигая пальцы, вытаскивала по картофеленке из сковороды, со слезами на глазах ела хлеб со щавелем. Он был такой невероятной кислоты, что Нина потихоньку приклеивала его обратно к хлебным лепёшкам.

В конце 1943 года отец вернулся с войны. После трёх ранений комиссовали. Перебило в колене правую ногу. Ленинградский фронт был его фронтом. Через Ладожское озеро возил грузы на полуторке, спасая город от голода. Написал в военный комиссариат просьбу отпустить Груню с военного завода, поручился за неё. Не заворует больше, небось, хозяин с войны пришёл... Тоже с верой, с очень сильной верой. Война меняла тогда и людей, и смыслы.

«А Митя, братец, погиб на Курской дуге, под Белгородом. Снаряд попал прямо в машину, на которой ехали пехотинцы. 19 лет было, всего лишь 19 нашему Митеньке».

Нина Михайловна очень сдержанна, потихонечку вынимает платок из кармана, вытирает слезу. И неожиданно предлагает почитать стихотворение в память о погибшем брате. В руках у неё лист со стихотворением, которое написала Нина Михайловна. Она положила его передо мной и начала читать... Наизусть! Спокойным и твёрдым голосом, с большим достоинством 83-х летняя женщина читала наизусть! Это была баллада, пропитанная верой и любовью к близкому человеку, к родине. Нет, она ничего не вычеркнула из своей памяти. Гордится хорошим, огорчается плохим. *«Нам всем было послано тогда суровое испытание, которое, слава Богу, мы пережили, - прошептала Нина Михайловна. «Бессмертному полку» ещё написала стихотворение... Сама прочитаю в День Победы у памятника».*

Ошеломленная, сижу перед этой женщиной. Мои слова уважения и благодарности, пожалуй, ничто перед подвигом этих людей. Дети войны, они тоже победители, они тоже после тяжелых, изнурительных военных лет продолжали заботиться о своей стране. Низко кланяюсь Вам, Нина Михайловна, за веру, за любовь че-ло-ве-чес-кую. Как там звучит в Ветхом Завете: *«Уважай отца и мать своих, дабы продлились дни твои на земле».*

Пусть продлятся для Вас дни на земле, уважаемая Нина Михайловна, ведь для Вас мать – это и есть Родина. Вы знаете ради чего Вы живёте. И стихи Ваши ради жизни на земле.

В память о брате, погибшем на Курской дуге в 1943 году – **Жуланову Дмитрию Михайловичу** посвящается.

Автор: Карбовская Нина Михайловна

Получил на фронт повестку парень молодой.
Ему было 18, был он добрый и простой.
Через полгода стал сержантом в части он своей.
Служил как все и был прилежным
Среди солдат – братвы своей.

Был отдан приказ наступать.
И военные двинулись в путь.
На головной с красным знаменем ехал в руках
Сержант, молодой солдат.

В головную машину влетел снаряд,
Разорвало в клочья всех солдат.
Никто не остался в живых
И братской могилки нет у них.

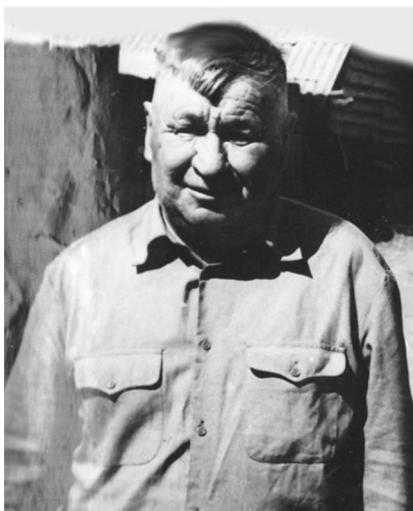
Армия дальше шла в наступление,
Гнали врага при жестоких сражениях.
Миллионы погибло советских солдат,
Но враг был повергнут, разбит и взят.

Защищая Родину, пролито много крови людской.
И если мысленно всю эту кровь воедино собрать,
Можно представить дорогу длиной
От Москвы до Берлина в крови утопать.

Получила семья похоронку о сыне.
Нет в живых уж ни сына, ни брата,
Только жгучая боль поселилась в сердцах
По погибшему сыну-солдату.

Дорогие защитники наши,
Мы всегда будем помнить о вас.
Мы живём и вы живёте
Вместе с нами в наших сердцах.

Нина Ульчугачева

Он воевал на Курской дуге

«Человек он простой, тихий, обыкновенный», - колхозник из села Жеблахты. «Но среди других заметен был сильным и соразмерным сложением и красотой». Он и теперь был красивым, мужественным, похожим на богатыря. На войну попал с действительной в 1941 году. А до войны **Алексей Федотович Осокин** был работающим, строгого поведения, степенным и обстоятельным. Мать умерла совсем молодой, оставив трёхмесячного

Алёшу. Тяжело жилось, но отец вложил в парня стойкость и крепость.

Про военные подвиги он не любил разглагольствовать, лишь безмолвно заплачет, нахмурится и закурит. Должно быть, стесняясь, ни разу не надел боевые награды Алексей Федотович, даже в День Победы. Про боевые дела его танка я тоже никогда не узнаю. «Вот только, - вспоминает Мария Егоровна, - с войны пришёл с обгоревшим лицом: горел в танке, получил тяжёлую контузию в голову, прострелены ноги... До войны красивый был», - шепчут губы.

«Во время Курского побоища, когда немцы уже истекали кровью и дрогнули, его танк был подбит, загорелся... Он был без сознания, комбинезон на нём горел. Чувилёв кидал пригоршнями рыхлую землю на лицо лейтенанта, на голову, одежду, чтобы сбить огонь. Потом пополз с ним от воронки к воронке на перевязочный пункт...» О чём это я? Это ведь в «Русском характере». Но Дрёмов оттуда – это же наш Алексей Федотович Осокин, это о нём. Это он, танкист Алексей Осокин, выжил, «но на лицо своё никогда в зеркало не смотрел». Вот только выпив горькую, затыкал «свою», про танкистов, а на строчке «почему ты, курва, в танке не сгорел?» - голос обрывался, и из груди вырывалось стесненное клокотание. Надо было сгореть, но не бросить поле боя – таков был приказ на войне, нужна была победа, любой ценой. Цена была слишком высокой – жизнь.

Ничего не рассказал мне старый солдат. Я просто провела параллель между Дрёмовым и Осокиным, Егором и Алексеем. Скажу одно: оба солдата – герои, только один книжный, а другой настоящий. Того, настоящего, как и Дрёмова спасла своей любовью Мария Егоровна. Во всё время разговора она ласково смотрела на своего Алексея. Жалею его, пусть ещё живёт. И мою, и подстригаю, и брею, кормлю с ложечки... Корову держу только ради него. Восемь лет как парализовало. Отрыгнулась война».

Так писала моя бабушка, Нина Николаевна Ульчугачева, в 1997 году про своего односельчанина Алексея Федотовича Осокина.

Как вдовы память берегут...

Я даже не поверил, что у нас в Жеблахтах жил герой Курского сражения, похожий на Егора Дрёмова из рассказа Алексея Толстого «Русский характер». Перечитал ещё раз этот рассказ, и мы отправились вместе с бабушкой к вдове участника Великой Отечественной войны, Осокиной Марии Егоровне.

Живыми голубыми глазами баба Маруся внимательно разглядывала нас с бабушкой. Бабушку мою она узнала и вспомнила, а я рассказал сам, чей я. Меня в 1997 году даже на свете не было. Мария Егоровна пригласила нас в дом и стала потихонечку, с помощью табуреточки, сама подниматься по ступенькам крыльца, она выглядела очень стеснительной и растерянной от неожиданных гостей. В домике её было тепло и уютно. Кухня с большой русской печкой и горница на два окна, гераньки на окнах, портреты и фотографии над столом. Вот на этом диване восемь лет отлежал её Алексей, а рядом с диваном табуретка бабы Маруси, на которой она все восемь лет просидела рядом с мужем, как солдат на посту.

После войны её Алёша ни дня не сидел без дела. Вдвоём подняли дом, держали скота, огород, работали в колхозе. Растили сыночка, Юрочку. Юра был очень смысленый, научился сам играть на баяне. Устанем за день, а вечером просим сына: «Сыграй, Юра, «Амурские волны». Уж как играл! Слезинки катятся по щекам бабы Маруси. 22 года как нет Алексея Федотовича, и Юры уже нет. А «Амурские волны» всё в голове. «Выйду кое-как на крылечко и перед глазами Алёша мой, спокойный, работающий, и Юра играет нам вальс. Если бы не война, может, и Алёша мой дожил бы до этой поры. Война... Защищать надо было Советский Союз. И он защищал». Я читал Марии Егоровне рассказ «Русский характер» и сам чуть не расплакался, когда поглядел на бабу Марусю. Сухонькая, опрятная, 95-летняя старушка, прижав руки к груди, внимательно смотрела невидящими глазами вдаль, в войну, там, где был её Алёша.

*Глеб Ульчугачев
Жеблахтинская средняя школа,*

Усуб Шабабович Алиян давний друг Жеблахтинской школы. Неравнодушный, искренний, ответственный, уважающий старшее поколение, он готов всегда прийти на помощь. И для нашей книги, посвященной 75-летию Победы, Усуб Шабабович Алиян предоставил воспоминания о своём близком и родном человеке. Ведь и его дедушка Абас был защитником той Великой страны, которая называлась Советский Союз.

Нина Ульчугачева

Мой дедушка Абас

Алиян Абас Броевич
(1901-1973 гг.)

Место рождения – Османская империя, селение Дзор.

Дата призыва – 1941 год.

Место призыва – Армянская ССР
Талинский район с.Калашбек.

Место службы – г. Керчь, г.Сталинград.

Воинское звание –
рядовой красноармеец.

Мой дедушка Абас был защитником Отечества в годы Великой Отечественной войны.

Он, сорокалетний мужчина, отец четверых детей, был призван районным военным комиссариатом на воинскую службу в августе 1941 года.

Получив повестку с назначенной датой явки в райвоенкомат, дед приступил к подготовке своего дома и хлева для скота, чтобы в отсутствие хозяина семье было легче. Он засыпал глиной плоский потолок своего дома, который не был покрыт привычным для нас шифером (в то время чаще всего дома были покрыты черепицей из обожженной глины, и редко кто покрывал его шифером).

По вечерам дед собирал вокруг себя своих детей. Он просил их быть послушными, помогать во всём маме. У старшей дочери было особое поручение. Она должна была следить за младшими сестрой и братьями, а также делить заботу по хозяйству наравне со своей матерью. Старшей дочери тогда было 12 лет. Это была моя мама Ханум.

В назначенный день все жители села собрались проводить на фронт

молодых парней и зрелых мужчин, которые, прощаясь со своими родными, садились на арбы, запряжённые лошадьми, готовясь ехать в неизвестность. Перед отправлением к будущим воинам обратился представитель военкомата, вкратце объяснив им, что они едут защищать Родину от фашистских захватчиков. Затем с напутственными словами, с трудом скрывая дрожь в голосе и мужские слёзы, к ним обратились председатель колхоза и несколько стариков. Колонна из трёх арб двинулась в путь. Стук копыт и скрип обозов заглушали плач детей, матерей и жён будущих защитников Отечества.

По рассказам, сначала дед Абас проходил обучение военному делу в городе Керчь, затем образованный артиллерийский полк был направлен на передовую, Донской фронт под командование генерала К.К. Рокоссовского.

В начале августа 1942 года артиллерийский полк, где служил мой дед Абас, перебросили на защиту Сталинграда. На его долю выпали самые нелёгкие месяцы битвы, так как шли ожесточённые бои за город.

В начале 1943 года боевой расчёт моего деда попал под вражеский миномётный огонь. Контуженный, с раздробленной осколками рукой, дед лежал в снегу без сознания. Когда он очнулся, уже стемнело. Осознав, что с ним произошло, дед стал звать своих боевых товарищей, но, увы, кругом было тихо, лишь иногда вдалеке слышались раскаты взрывающихся мин и снарядов.

Собрав последние силы, преодолевая сильную боль в раздробленной руке, он зашагал в противоположную сторону от линии фронта. Иногда останавливался для передышки, напрягая слух, прислушивался к тишине, надеялся услышать голоса или стон раненых. Пронизывающий холод вынуждал его двигаться дальше. Несмотря на ранение и слабость от потери крови, дед шёл вперёд.

Уже светало, когда усталость и сон заставили его присесть у дерева, чтобы передохнуть. Он даже немного задремал, однако из дремоты его вывел глухой звук «полуторки», которая двигалась очень медленно. Встав в полный рост, дед увидел санитарную машину, в которую складывали тела погибших красноармейцев. Он направился в сторону машины, помахал рукой и закричал осипшим голосом, чтобы его заметили. Вскоре машина стала двигаться в его сторону – его заметили. Слёзы радости ручьём потекли по замёрзшим щекам.

Как оказалось, раненых бойцов вывезли ещё вчера, но так как дед был без сознания, то его сочли погибшим, которых планировали забрать на следующий день. Один из санитаров протянул фляжку: «Пей глоток водочки – согреешься!» Затем посадил деда в кабину «полуторки» рядом с шофёром, а сам залез в кузов, стараясь не тревожить тела погибших солдат.

Примерно через час, преодолевая боль в руке, преодолевая ухаби-стую, замёрзшую фронттовую дорогу, «полуторка» подъехала к селе-нию, на краю которой были поставлены несколько больших палаток. В одной из них был полевой госпиталь. Туда и завели моего деда. Там было тепло, топилась печь-буржуйка. Деду с трудом удалось снять ши-нель, пришлось разрезать правый рукав. Всю оставшуюся жизнь дед Абас всегда говорил добрые слова и помнил о двух людях, встретив-шихся ему на фронте: враче, который сохранил ему руку, потому что вопрос стоял об ампутации, и командире роты Баранове.

В начале декабря 1943 года после лечения в госпитале врачебная комиссия сделала заключение о его непригодности к дальнейшей воен-ной службе. Осколок от снаряда остался в руке до конца жизни.

После возвращения домой, несмотря на полученную инвалидность, дед продолжал бороться за Победу, только уже на другом фронте – трудовом, работая в колхозе.

Мне было 10 лет, когда умер дедушка Абас, однако хорошо помню его ответ на наши детские просьбы рассказать о войне. Дедушка, погладив нас по голове, с трудом скрывая волнения от нахлынувших воспоминаний той страшной войны, говорил: «Давайте, я лучше вам сказку расскажу!»

*Алиян Усуб Шабатович, внук
село Ермаковское...*

Солдат Великой Победы

Николай Степанович Гогунский пережил войну, остался живым, но никогда не рассказывал о себе, хотя налицо была инвалидность (пришел с войны без ноги). Возможно, эта закрытость в отношении темы войны была своеобразным щитом – не говорить о тяжёлом. По характеру он был человеком весёлым, даже балагуром. Его юмор, живой, сочный, иногда дерзкий легко вплетался в разговор с человеком. Весёлые, с прищуром глаза цепко выхватывали в человеке что-то необычно и Николай Степанович мог легко на этом «сыграть». Редко, бывало, что он

пройдет мимо «бабочек» и не зацепит их острым словцом, особенно когда обходил свои владения – колхозные сады. А уж сады в колхозе действительно были гордостью садовода. Любовь к земле, к растению была исключительной. В трёх садах, заложенных Николаем Степановичем, росли белый налив, антоновка, боровинка, черешня, ранет Мелина, тунгус, челдон и много чего ещё. А какой кипенью весной зацветали эти сады! И как буйно цвела черешня и ряды сирени. Мы, ребятишки, в перемены бегали в этот сад рядом со школой. Иногда, летом, крадучи, щипали викторию, набивали за пазуху ранетку. Конечно, Николай Степанович знал о наших набегах, но всё это опять же переходило в шутки-прибаутки. Не было в нём ни обиды, ни злости. Было понимание жизни, ведь у самого главы семейства было семеро детей. И мальчишки, и девчонки – все уродились талантливыми, стали музыкантами и певцами, учителями, влюбленными в искусство.

Поднять всех детей, поставить на ноги, как говорили на Руси, тоже было великим подвигом солдата. Скромная и безответная Евдокия Григорьевна была настоящей матерью-героиней. Обстирать, накормить, одеть, вложить в головушки детей доброе и светлое было делом нелегким. И никаких тебе пособий, капиталов... Женские заботы были полностью на её плечах. Однако, трудности в этой семье воспринимались как что-то естественное. Может быть, шутки Николая Степановича были крепкой поддержкой всей семьи. И когда случился пожар, сгорело жильё и всё, что в нём было, Николай Степанович вынес это горе как солдат Великой Победы.

Односельчане помогали, кто чем мог. Не улыбочивость и не разговорчивость так и не победили главу семейства. Он оставался всё тем же оптимистом по жизни: стойким, мужественным, способным выживать в любой ситуации. Не зря ведь учил своих сыновей в мирной жизни преодолевать трудности: учил добывать огонь, стрелять, удить рыбу. А как любил петь, играть на гармошке, на балалайке. Серебряный голос отца передался всем его детям. Отец гордился детьми, когда они выступали на сельской сцене. И всегда сидел в первых рядах.

И только однажды Николай Степанович очень скупо рассказал о своей войне, которая была спрятана глубоко внутри. По причине того, что отец Николая Степановича был болгарин, его во время войны отправили в трудовую армию. Однако, Николай просит направить его добровольцем на фронт. Окончив курсы младших командиров, попадает в Сибирскую дивизию. Во время одного из боёв ему оторвало ногу. Долго лечился в госпитале. Комиссовали в конце войны.

Помнить своего отца-героя дети будут всегда. Старший сын, Василий Николаевич Гогунский, является организатором известного ансамбля «Клай», который выступает не только в России, но и за границей. 45 лет он отдал музыке, песне, искусству. И если в День Победы соберётся всё большое семейство Гогунских, то непременно посвятят отцу и матери любимую песню семьи «Эх, дороги».

Нина Ульчугачева

Шёл вперёд солдат

Я вижу, чувствую, как трудно справиться с нахлынувшими чувствами Петру Ивановичу. Но я не тороплю, я жду, и мало-помалу успокаивается мой собеседник. Он вспоминает давно пережитое, переживает вновь, силится рассказать всё по порядку, но мыслей так много, что он безнадежно машет рукой. Однако я всё-таки улавливаю этот порядок.

Их осталось девять, Зубовых, круглыми сиротами. Детдом, школа, потом «Красмаш». Там и получил он первую свою рабочую профессию.

- *В жизни я никогда не хитрил, - рассказывает Пётр Иванович ЗУБОВ, - и от трудностей не бегал. Ко всему присматривался, прислушивался, всё на лету старался схватить. Хотелось быстрее освоить станок, чтобы выпускать детали так же быстро и ладно, как лучшие на заводе токари. И освоился, и научился. Жить бы теперь да радоваться. Но тут война...*

- *Никак на фронт меня брать не хотели, - вспоминает Пётр Иванович, - всех дружков уже проводил, а мне всё одно твердят: бронь, мол, на тебе, подменить некем. Не мог я с этим согласиться, не мог спокойно спать по ночам и решил окончательно: «Всё равно уйду на фронт добровольцем».*

Наверное, упрямства у паренька хватило. Настоял на своём. Не описать того волнения и той дрожи в голосе, когда Пётр Иванович рассказывал о том, как солдаты давали присягу, с каким чувством гордости проходили на параде по Красной площади и как с парада сразу уходили в бой.

Боевое крещение мой земляк принял, как он говорит, одновременно с суши и с воздуха. Признаётся, страшно было, как никогда. Потом «старички», воевавшие уже пятый месяц, учили: той пули, что свистит над ухом, – *не бойся, эта уже пролетела. Свою - не услышишь.*

Немцы шли тогда лавиной, впереди – танки, за ними – пехота, а сверху штурмовики огнем поливают. Кругом всё воев, рвётся, земля дыбом, а рядом со мной молоденький старший лейтенантик. Только успевает винтовку перезарядить... Ну, тут и я стрелять начал...

В этом первом бою Пётр Зубов был первый раз тяжело ранен. Четыре месяца пролежал в госпитале, потом снова в пехоту вернулся, в разведку. Сколько исходил Пётр Зубов по дорогам войны, сколько горя и слез на родной земле видел солдат. Видел «работу» наших «Катюш», видел ужас, который наводили они на врага. На всю жизнь останутся в памяти бесконечные брянские леса. По 50-60 километров в тыл врага ходил он в разведку. «Однажды группа разведчиков получила задание – «взять языка». И вдруг в чаще леса, почти рядом с блиндажом, они заметили немецкий танк. План созрел молниеносно. Совсем втихую (им просто повезло) удалось захватить шесть человек экипажа. А как их доставить к нашим? Я говорю: «Капитан, ты же танкист». А он: «Эх, где наша не пропадала». Сел, а завести не может. Сколько смертельно опасных минут прошло – не знаю, но танк капитан всё-таки завёл. Поехали. Немного погодя немцы очухались, и ну бить вдогонку. Но мы ушли благополучно. Вышли к своим». Одним словом, довезли немцев до наших, и сами живы остались. И на войне удача бывает.

Вспоминал старый солдат атаки и привалы, друзей, живых и павших, вспоминал переправу через Днепр и бои под Кенигсбергом. Сколько раз помкомвзвода Петр Зубов поднимал солдат в атаку и сколько раз после боя не досчитывался своих друзей. Четыре раза контуженный, полуоглохший, шёл вперёд солдат.

А когда речь зашла о наградах, Пётр Иванович сконфузился. Не за награды воевал. Но всё-таки показал два Ордена Красной звезды. Один – за сбитый немецкий самолет, второй – за храбрость в бою и несколько боевых медалей. И ещё показал он мне дорогую его сердцу реликвию – пожелтевшую от времени вырезку из фронтовой газеты. В заметке «Крепка ненависть к немцам» рассказывается о гвардии сержанте Петре Зубове – воине-храбреце.

Конечно, не за награды воевал солдат. Он бился не жалея жизни, чтобы земля наша была всегда цветущей и чтобы жилось счастливо всем народам.

Отгремела война, отстроились разрушенные города и сёла. И снова неутомимо шел солдат, но уже мирными дорогами.

У Петра Ивановича были золотые руки. Своё умелое ремесло он оставил на наличниках многих жемчужинцев.

Нина Ульчугачева

И воин, и землепашец

Передо мной, на письменном столе, фотография **Василия Герасимовича Шаламова** – ветерана Великой Отечественной войны, ветерана колхозного производства, делегата XXIV съезда КПСС. Его я знала много лет как доброго, душевного, трудолюбивого. Это человек удивительной скромности, не любил говорить много о своей не легкой, но интересной судьбе.

Здесь, в небольшом старинном селе Жеблахты, что зажато с одной стороны некрутым бережком реки Ои, а с другой – широкой лентой асфальта автотрассы, и жил некогда знаменитый хлебопашец

– Василий Герасимович Шаламов. Однажды разговорились с ним за столом, вспоминали про былое. Он рассказывал, а я слушала. А вспоминалось ему многое.

«День 3 ноября 1943 года помнится как сегодня. Нас провожала вся деревня. Подчищали оставшихся мужиков в деревне. Многим было по 17 лет. Воевал на Втором Прибалтийском фронте в 934 полковой батарее. В наступлении под Ригой гнали немцев, не дав им окопаться. В одном из боев был тяжело ранен в обе руки и ногу от шрапнели разорвавшегося снаряда в тот момент, когда выносил с поля боя раненого командира батареи. После госпиталя был демобилизован. Вернулся в родной колхоз «Путь к социализму». Здесь тоже было нелегко. Мужиков не было. Меня, прошедшего через горнило войны, правление колхоза отправило учиться на бригадира полеводства. «Поезжай учиться, Василий, хлеб растить, - это тоже передовая позиция трудового фронта» - говорил мне старый председатель в те далекие годы».

И Василий Герасимович уехал учиться древнему мастерству хлебороба. После этого пахал и сеял многие годы. С приходом весны и до уборки дневал и ночевал в поле. Всё изведаль. Но не зря пролита кровь на рижских перелесках. Земля в Сибири отдавала сполна молодому бригадиру за все труды.

В 60-ых годах пашня начала щедро давать высокие урожаи. Бригада, которой руководил В.Г. Шаламов, в 1967 году получила по 21,6 центнера зерна на круг. Высокий результат по тем временам. За высокие урожаи Василий Герасимович неоднократно был участником Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства.

Был награжден золотой медалью выставки. С 1966 года в течение 10-ти лет он был членом краевого комитета партии. В 1971 году бригада под его руководством на площади 1500 га получила по 22,8 центнера с каждого гектара. Такого урожая Жеблахтинская земля еще не давала. В этот же год Василий Герасимович был удостоен высокой чести – быть делегатом XXIV съезда Коммунистической Партии Советского Союза.

- Я - вспоминает Василий Герасимович, - простой колхозник встречался с выдающимися людьми

государства, членами правительства, большими учеными, знатными людьми страны. Помню, как вчера, встречу с «дедом», как в те годы именовали главного гидростроителя, начальника Красноярской ГЭС, Героя Социалистического Труда Бочкина.

В честь признания высоких производственных показателей Василию Герасимовичу Шаламову было присвоено звание «Почетный гидростроитель», но особенно дорого воспоминание, когда в дни работы XXIV съезда КПСС в Георгиевском зале Кремля он получил высокую правительственную награду – Орден Октябрьской Революции.

На заслуженном отдыхе, он всегда жил активной жизнью своих сельчан. Старый солдат был нередким гостем среди школьников и молодежи села.

Нина Ульчугачева

Страстный пропагандист культуры человеческих отношений, Зоя Чуканова, приняла участие в выпуске этой книги, посвященной 75-летию Победы. Материал готовился к читательской Конференции в Жеблахтинской школе, и я не могла не попросить Зою Ивановну написать её воспоминания о своей семье.

С благодарностью человеку, умеющему глубоко мыслить и чувствовать.

Нина Ульчугачева

У каждого своя отметина

Слева направо. Фото №1 - **Иван Иванович Рожков** - участник Великой Отечественной войны. Фото №2 - **Семья РОЖКОВЫХ**

Рожков Иван Иванович и Рожкова Клавдия Николаевна со своими детьми Зоей (З.И. Чуканова), Валею (В.И. Терентьева).

Зима 1947 года, 26 января. В районном городке Бобров Воронежской области в семье военнослужащего родилась девочка, которую назвали в честь Зои Космодемьянской, героини-антифашистки. Когда подросла, стала пионеркой-активисткой, в школе выбрали председателем совета дружины, по случайности, она носила тоже имя Зои Космодемьянской. Училась отлично, иначе было нельзя – многие учителя были фронтовиками.

Вечная им память и благодарность.

Получается, что я ребёнок послевоенный, желанный. Папа с мамой всю войну переписывались, но у каждого из них была своя история.

В 1924 году в семье простого рабочего родилась моя мама Клава Ерусова. Училась в Бобровской средней школе, активно участвовала в художественной самодеятельности, любила песни, танцы, училась играть на гитаре. В 1941 году окончила десятилетку. Мечтала учиться на зубного врача, но не пришлось, началась война с Германией. Вот что она рассказывала.

«В школе была традиция – всем классом после выпускного вечера встречать зарю у реки. Всё было хорошо, домой пришли с рассветом, и вдруг по радио объявляют, что началась Великая Отечественная война. Все были в ужасе и страхе.

В школе и в центре города Бобров на площади организовали митинг, распределили всех по группам и назначили дежурство, сказали как себя вести. Вскоре начались бомбёжки. Всех парней и девушек стали вызывать в военкомат и оттуда посылать на фронт. А 1924 год ещё не призывался, и мне пришлось оставаться дома. Зато всех нас, комсомольцев направили в колхоз на прополку и уборку урожая, да ещё копать противотанковые рвы.

А немец всё наступал и наступал, участились бомбёжки. А какие они были страшные! И сколько их было много! Всё небо было усыпано самолётами, стоял страшный гул. Люди не знали, что делать и куда от них прятаться. По радио всё время передавали неутешительные сводки – один город оставили, другой, уже стали приходить похоронки. Люди в отчаянии покидали свои дома и уезжали в дальние деревни, их враг почти не бомбил. А в Боброве бомбил железнодорожную станцию, маслозавод, больницу.

В сентябре к нам в город приехали люди из Сибири – вербовать молодёжь на работу на алюминиевый завод. Я в семье была единственным ребёнком, и мама с папой боялись отпустить меня одну. Но вскоре прибежала подружка и стала звать поехать вместе с ней, её родители отпустили. Мои тоже согласились. Вот так мы и поехали. А сами родители закрыли дом, привязали корову к повозке и отправились в деревню, хорошо хоть лошадь своя была.

Ехали мы долго, часто останавливались. Когда начиналась бомбёжка, все выбегали из вагонов и прятались, как могли: в лесу, в поле, за домами. Большую часть времени ехали ночью.

Так безопасней. Наконец, место назначения – город Сталинск Кемеровской области. . Всех собрали, провели беседу, поместили в общежитие, потом на работу. Сначала заставили убирать помещение, столовую, потом присмотрели, что мы грамотные девчонки, поставили в кассу продавать талоны на обеды и ужины. Платили небольшую зарплату, хватало только на питание да иногда на кино или 100 граммов конфет.

Так прожили два года. А когда освободили Воронеж, мы с подругой засобирались домой. Но, как и на что ехать? Опять нам повезло, через неделю должен был выезжать воронежский эвакогоспиталь. Мы попросились, чтобы довели до Воронежа, согласны на любую работу. Вот нас и взяли санитарочками. От областного центра до Боброва добирались на попутных машинах. Отец с мамой были уже дома. Слава Богу, что немец не дошёл до нас всего 200 километров.

Экстерном, за один год, окончила педагогический техникум, и меня отправили учителем начальных классов в село за двадцать километров от дома.

Конец войны встретила в школе 9 мая 1945 года. Был у сельсовета митинг. Все радовались, плакали, обнимали друг друга. А вечером накрыли столы и отметили Победу!

В 1946 году вышла замуж за военнослужащего Ивана Рожкова, с которым переписывалась всю войну. Не было ни свадьбы, ни колец, ни белого платья. Сходили в ЗАГС, зарегистрировались, немного отметили событие, а на другой день взяли два чемодана и поехали в Германию, там стояла его часть. Правда, через неделю другой приказ, и мы уже в Горьковской области. Так началась моя кочевая жизнь».

Моя мамочка, труженица тыла, ветеран труда РФ, вдова участника войны прожила 92 года и похоронена в Ермаковском – **Золотарёва Клавдия Николаевна.**

Мой папа, **Иван Иванович Рожков**, 1915 года рождения, уроженец Донбасса, Великую Отечественную войну закончил под Кёнигсбергом в звании майора. Служил политработником в артиллерийских войсках, имеет боевые награды. После войны продолжал службу в группе советских войск в Германии, получил звание подполковника. Последние несколько лет «мы» служили в Белоруссии, в городе Молодечно, там я пошла в первый класс. Жили победители небогато, но военным полагался паёк: пакетик с мукой, пакетик с крупой, что-то ещё. Мне вспоминается, как у нас собирались по праздникам сослуживцы. Искренне веселились,

много пели военных песен, танцевали, детям всегда приносили гостинцы, маленькие кулёчки с конфетами. Когда меня спрашивали, кем я мечтаю стать, я без запинки отвечала – генералом (ведь я с детства видела много красивых военных в форме, с погонами). А папа объяснил однажды: «Прежде, чем стать генералом, надо научиться пушки чистить!» Он хоть и политработником был, но в артиллерийских войсках. Я заметила, что с тех пор где-то в подсознании поселилась мысль – хочешь чем-то командовать, сначала изучи то, чем собираешься руководить.

Когда мы с младшей сестрой Валентиной уже были студентами, отец ушёл в другую семью, мы разъехались по распределению, связь прервалась, остались только фотографии.

Вот так война отметилась мазками на моей биографии.

*Зоя Чуканова, кандидат педагогических наук,
почётный работник общего образования,
корреспондент Ермаковской районной газеты «Нива»*

На школьный уклад жизни наш Отец Алексей (Решетников), настоятель Ермаковского прихода Трёх Святителей Великих, безусловно оказывает влияние. Он давнишний друг детей и учителей. Его Помощь Божья через Слово так нужна нам всем. В этой книге он рассказывает о своём отце, участнике Великой Отечественной войны. Отец Алексей понимает, что прикосновение к своим корням и почве всегда поможет человеку «получить силу и утолить жажду из святых источников родной земли».

Нина Ульчугачева

Вечная память герою

В начале XIX века к белому царю обратились за помощью князья Хакасские, оградить их от всяких грабительских набегов. На помощь им первые переселенцы крестьяне на юг Красноярского края прибыли из Вятской губернии. Здесь их посвятили в казачество для несения службы в Минусинском остроге. С этими-то переселенцами прибыли и братья Решетниковы, облюбовавшие место близ Минусинска, которое называется Большая Иня.

Спустя век, у большеиньского казака Алексея Семёновича родился сын **Дмитрий Алексеевич Решетников** 7 ноября 1925 года, всего в семье было 10 детей. Поскольку 8 ноября - день прославления великомученика Димитрия Солунского, (весь род Решетниковых глубоко верующие, родители пели в церковном хоре), выбор имени ребёнку был определён.

Семья Решетниковых подверглась репрессиям трижды. Первую Ленинскую, Дмитрий не видел, Сталинские - определили всю последующую жизнь. Алексей Семёнович, как казак, не был расстрелян, потому что в японскую кампанию получил тяжёлое ранение и не участвовал в гражданской войне. В 1937 году у "врагов народа" конфисковали всё имущество, и в октябре месяце на подводе повезли "из Сибири в Сибирь" в посёлок Чибижек Курагинского района. Вывалили семью с десятью детьми на дорогу под падающий снег. Выживали в нечеловеческих условиях.

Только Решетниковы отстроились, обжились, и началась Великая война. В 1942 году Дмитрия в 16 лет призвали на фронт. Артёмовский военкомат Курагинского района выдал новобранцам по три патрона, пальнули по мишеням из трехлинейки - и в Сталинград. Гитлер для верующих людей воспринимался как антихрист и его надо было остановить, не жалея жизни. Дмитрия спасало то, что он сызмальства охотился, белку бил в глаз. Много фашистов положила его

трехлинейка. А ещё спасала молитва Отче наш, которую читал непрестанно, даже во сне. За боевые заслуги Дмитрий имел награды, в том числе Орден Боевого Красного знамени, но больше всего гордился медалью "За отвагу". В 1943 году произошёл переломный момент в ходе Великой Отечественной Войны, и многих, кому не исполнилось 18 лет, отправили в тыл учиться. Старшина Дмитрий Алексеевич Решетников поступил в танковое училище под Москвой и окончил его со специальностью радист-пулемётчик. К тому времени окончилась война, в 1947 году солдатам было предложено демобилизоваться, либо остаться на сверхсрочную службу.

Дмитрий Алексеевич решил поступить в Московскую школу милиции. Но ему было отказано, так как он сын "врага народа". Пиши, что отказываешься от родителей и учишься. В Сталинград можно, в танковое училище можно, а в школу милиции - сын врага народа!

Дмитрий оказался верным сыном своих родителей. В те времена страна жила в буднях великих строек, и Дмитрий Алексеевич по комсомольской путёвке отправился строить самую северную в мире Хантайскую ГЭС.

Выйдя на пенсию по северному стажу, Дмитрий Алексеевич выехал в Минусинск. Последние годы жизни он был певчим Спасского собора, служил пономарём. К сожалению, прожил он недолго, 8 ноября 1981 года, в день памяти великомученика Димитрия Солунского, Димитрий переселился в Царство Небесное.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ.

*Священник Алексей Дмитриевич Решетников.
настоятель Ермаковского прихода
Трёх Святителей Великих*

И на войне, и в мирной жизни отличником была всегда...

Война отняла у Клавдии Семёновны самое прекрасное и неповторимое время жизни - юность. В пору девичьего цветения не пришлось носить модных причёсок. Вместо красивого платья - форменную гимнастёрку, вместо нарядных туфелек - тяжёлые кирзовые сапоги. Она ушла на фронт добровольцем, едва дождавшись семнадцати лет. Как и многие сверстницы, **Клавдия Семеновна Насонова**, не вспоминала без слез то далекое прошлое, слишком часто ворошила его не прощающая память, слишком глубокий шрам оставила в сердце война.

...Августовским знойным полднем 1942 года по Жеблахтам двигалась конная повозка. В ней отъезжали на фронт две совсем молоденькие девчонки (вместе с Клавой на сборный пункт отправилась Аня Юрченко). Провожали повозку всем селом. Сельчане совали в руки девчат огурчики, налитые спелостью помидоры, арбузы - огородные дары щедрого лета. И каждый торопился передать весточку своим близким - уж очень хотелось верить жеблахтинцам, что Клава с Аней обязательно встретят там их сыновей, мужей, отцов. За селом повозка пошла быстрее, оставляя позади вызревающую пшеницу...

На восточных рубежах нашей родины началась фронтовая биография Клавдии Семеновны, там, где на подступах к советскому Дальнему Востоку империалистическая Япония готовилась развернуть второй фронт. Сначала - военная школа, через шесть месяцев - отдельный разведывательный авиационный полк, первая эскадрилья которого надолго стала фронтовой семьей радио-мастера младшего сержанта Клавдии Семеновны Насоновой.

За короткое время она сумела в совершенстве овладеть сложной радиоаппаратурой, и ей доверили преподавать материальную часть группе стрелков-радистов. С этой задачей Клавдия Семеновна справилась по-боевому. На экзаменах знания ее группы были оценены только на «хорошо» и «отлично», а портрет Клавдии Семеновны был тогда занесен на Доску почета полка.

Блестяще освоив теорию радиодела, Клавдия Семеновна успешно применяла ее на практике. Подготовленная ею аппаратура, всегда обеспечивала четкую связь во время разведывательных вылетов, всегда работала без поломок. За эту надежность Клава не раз получала благодарности от командования полка.

Но не только деловые качества ценили и уважали однополчане-авиаторы в своем радио-мастере. Клава слыла в полку настоящим боевым товарищем, чутким, мягким, готовым в любую минуту прийти на помощь, к тому же она отчаянная плясунья, была самой активной участницей полковой художественной самодеятельности.

«Как лихо отплясывали мы в своих ушитых по бокам кирзухах, какими легкими и удобными они нам тогда казались. Начистим их накануне выступления, наподобие хромовых тщательно натрем суконкой и - на сцену...»

А потом началась война с Японией. Теперь самолеты эскадрильи совершали не только разведывательные, но и боевые вылеты. Часто им, обнаружившим вражескую цель, поступал приказ бомбить ее. С таких вылетов не всем удавалось вернуться на родной аэродром.

«Мы встречали из полётов и провожали на задание каждый экипаж. У нас даже сложился свой полковой ритуал этих встреч и расставаний. Взяв курс в ту сторону, где злое гроыхала война, наши ребята обязательно прощально качали нам крылом. А при встрече первое слово, которое мы говорили друг другу, было «здравствуй». Мы здоровались даже если вылет длился всего по два - три часа. И это понятно - ведь улетающим на задание никто не гарантировал возвращение...»

С фронта Клавдия Семеновна пришла в звании сержанта технической службы, с медалью «За боевые заслуги», с благодарностью Сталина за отличные боевые действия по разгрому японских захватчиков на Дальнем Востоке. И так же, как в ратном деле, и в мирных заботах нравственным мериллом Клавдии Семеновны был добросовестный, упорный труд. 35 лет отработала она на земле, за которую три года стояла с оружием в руках.

Ветеран труда, неоднократная победительница социалистического соревнования, она удостоена высокой оценки своих профессиональных качеств - звания отличника советской потребкоопераций.

(из архива Межшкольного музея)

Письма с фронта в село Жебляты

Фронтовые письма – документы особые, документы огромной силы. Пожелтевшие от времени треугольники со штемпелями полевой почты... Каким спасением были они во время войны, долетевшие весточкой до наших дней, словно привет из далекой военной поры. За каждой строчкой фронтового треугольника стоит человек. Но прошло время и они стали архивными документами, по которым мы можем читать страницы нашей истории

Письма с фронтов Великой Отечественной — как ждали их! Не зря фронтовой треугольник остался в нашем сознании как один из символов той грозной эпохи.

Фронтовые письма.... Сколько их было написано и отправлено за 1418 военных дней. Поскольку на фронте была строгая цензура, военные письма-треугольники имели особую стилистику. Бойцы редко рассказывали о себе печальные подробности. Они храбрились и выражали огромный оптимизм по поводу скорого завершения войны. Главная тема солдатских писем – «я жив, будьте живы и здоровы и вы».

Привет из Минска

Здравствуйте многоуважаемые родители Мама Папаша с приветом к вам сын Иван и привет сестре Лизе и деданьке.

Во первых строках моего письма я хочу сообщить о своей

молодой армейской жизни. Хочу сообщить как доехали и как проживаю. Доехал прекрасно сейчас на месте живу ничего.

Находился в лагерях. Вот и такие новости.

Мой неточный адрес ибо возможно перебросят но пока адрес.

Ваш сын Кибанов. БССР г. Минск Красное урочище п.я.№203

3 мая 1941 года

Здравствуйтесь многоуважаемые родители Папаша и Мама с приветом к вам ваш сын Иван еще с приветом к сестре Лизе и деданьке.

Во первых строках моего письма я хочу сообщить о своей молодой жизни.

Живу пока ничего ожидаю еще лучше.

Начинаю привыкать в начале было скучно но сейчас ознакомился не дома. Сейчас выдали все что положено воину РККК. Кормят сравнительно ничего хорошо. Денег на дорогу хватило. Правда у меня стащили бумагу, но сейчас купил чемодан. Вот мои новости пишите как живёте как ваше здоровье. Передайте привет Вере, тете Шуре, тете Любаве брату Пете и сестре Марусе, тете Валентине, дяде Доне. Братьям Коте, Феде, сестре Шуре остаюсь жив здоров.

Ваш сын И. Кибанов.

10 мая 1941 год

Здравствуйтесь многоуважаемые родители Мама и Папаша к вам с приветом Сын Иван еще привет Лизе и дедоньке.

Во первых строках моего письма. Я хочу сообщить о своей молодой армейской жизни. Живу ничего ожидаю еще лучше. Время проходит интересно. Правда трудно привыкать к климату климат чертовский. Вот сегодня уже 18 день живем и не видели теплого ясного дня какие были дома в апреле.

Здесь каждый день что нибудь есть не дождь так снег, не снег так ветер. Сейчас учусь. Вот моя молодая жизнь.

Хочу сообщить что пишу четвертое письмо вам.

Время пока что хватает. Вот то что я могу написать о себе.

Теперь прошу опишите как живёте как здоровье.

Какие новости есть. Хочу сказать что в команду попал не в плохую пока что если не переведут. Передайте по приветам. Тете Шуре, Вере, Валентине, Любаве дяде Доне братьям Коте, Феде, Васе и Пете. Сестрам Шуре Марусе Нине и всем.

Возьмите адрес Миши Путинцева и вышлите.

Привет сестре Лизе Яковлевне от брата Ивана

БССР г. Минск п.о.Красное урочище п.я №203

25 мая 1941 год

Привет из Минска

Здравствуйте многоуважаемые родители

Мамаша Папаша сестра Лиза деданька и тетя Вера с чистосердечным приветом к вам ваш сын Иван.

Во первых строках моего письма спешу сообщить что письмо я ваше получил за которое очень благодарю.

Теперь спешу сообщить о себе. Хочу написать что жизнь протекает попрежнему нахожусь в том же месте живу по прежнему словом ничего протекает жизнь, не плохо.

Дальше обижайтесь что я не сфотографировался и не послал фотокарточки вы говорите что у меня нет на это денег.

Не сфотографировался потому что нет время, ибо как вы знаете что я учусь на курсах а время у меня сейчас свободного мала.

Ну постараюсь деньги у меня есть. Обо мне не заботтесь. Я живу ничего. Бумаги мне пока ненужно. Бумага есть. Теперь сообщаю что имеется здесь в магазинах. В магазинах есть хлеб разный костюмы метровой товар рыба масло колбаса сахар конфеты пряники словом все все что нужно человеку.

Вот что я могу написать о себе новостей нет. Ваш сын Иван. Желаю хороших успехов и здоровья .

Иван Кибанов.

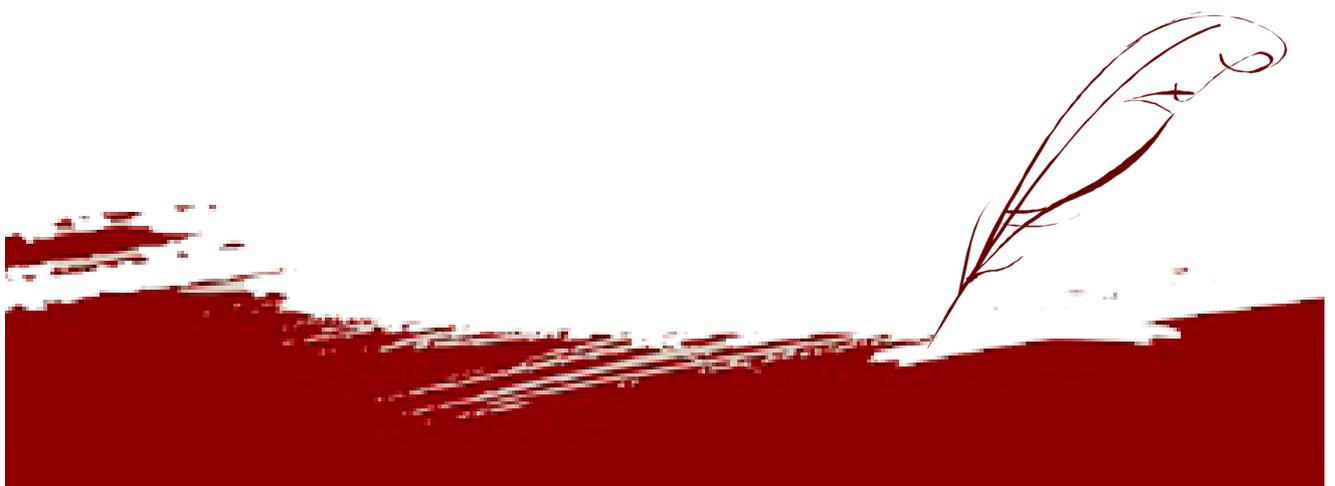
Здравствуйте уважаемые семейщики.

Лиза, Аля, Нина посылаю я вам свое низяющее почтение и от души сердечный привет. первым долгом я вам сообщаю про свою жизнь. Живу сейчас ничего из госпиталя выписался 9 июня поехал на фронт 19 июня , а поетому Лиза прощай, жив буду писать буду, да ни поминай меня плохим. Аля а тебе посылаю родительское благословление расти и слушай мамы Лизы. передай Маме чтобы она благословила ити второй раз на фронт. ну и так Лизы оставайтесь дожидайте меня жив я буду низабуду вас передавай привет всем родным и знаком. Лиза я от тебя нимогу получить ниодного письма ну пока досвидание остаюсь жив и здоров того и вам желаю счастья в жизни. Письма писать воздержусь. До следующего письма. Когда приеду на фронт тогда напишу письмо с адресом.

Ну Лиза досвидания писал Мараков А.А. 19 июня 1944 года

Детям, пережившим
ту войну, поклониться
нужно до земли!

А мы не стали памяти перечить

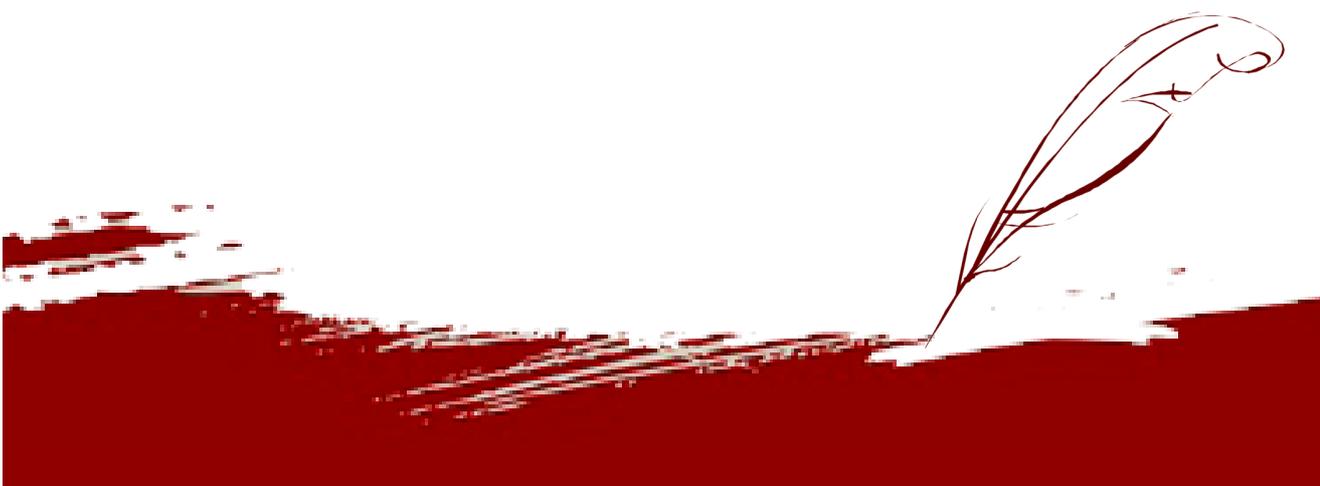
Р. Рождественский

А мы не стали памяти перечить
И, вспомнив дни далекие, когда
Упала нам на слабенькие плечи
Огромная, не детская беда.

Была зима и жесткой и метельной,
Была судьба у всех людей одна.
У нас и детства не было отдельно,
А были вместе – детство и война.

И нас большая Родина хранила,
И нам Отчизна матерью была.
Она детей от смерти заслонила,
Своих детей для жизни сберегла.

Года пройдут, но эти дни и ночи
Придут не раз во сне тебе и мне.
И, пусть мы были маленькими очень,
МЫ ТОЖЕ ПОБЕДИЛИ НА ВОЙНЕ.

НЕСЛОМЛЕННЫЕ

Пишу о детях войны и пытаюсь прожить эти годы с нашими несломленными предками, которые в годы войны оставались в тылу и отдавали все силы ради Победы.

Валентина Ивановна Кибанова степенно рассказывает о своей жизни, раскладывая по полочкам «светлое» и «тёмное» полотно судьбы. Родилась в 1933 году в деревне Димитрово Бирилюсского района. Когда исполнилось 7 лет, умерла мать. Отец остался один с пятью детьми. С финской отец вернулся с одним глазом, поэтому на Отечественную его не взяли. Работал он всю войну в кузнице, а дети всё делали сами по дому. Старшая сестра в 10 лет пекла хлеб на всю семью, потом выучилась на пчеловода и принесла как-то с килограмм мёду, так тятя срамил её и грозно сказал: «Шурка, ты где мёду взяла, не носи больше». Были приучены **не брать**. Кончила только два класса. В школу пойду, а младшая Катя за мной. Когда тепло, так я босиком в школу бегу, охота учиться, а когда холод, обмотаю-обмотаю ноги тряпьем и бегу. В войну с женщинами полола хлеба, а потом отец отправил меня на базы коров доить: «Иди, Валька, на дойку, там заработок поболее». Доила вручную 15 коров. Ох, какая же это тяжёлая работа. И какую силушку надо было иметь в руках, чтобы выдоить молочко, да и коровы иной боишься, а то так лягнёт,

что и пятый угол найдёшь. Нам, молоденьким девчонкам, выпало в военные и послевоенные годы ещё одно испытание, от которого при воспоминании мурашки по телу: снопы вязать, пшеницу, овёс, ячмень. Жебрей высохнет, взятыся за него нельзя, а вязку надо сделать быстро, пока лошадей кормят, поставить суслоны. Все руки и ноги в колючках, но 700 снопов в день ставила, а сестра моя – по 900. Уедем на культстан на неделю и работаем от зари до зари. Ночью как-то повадился медведь на овес. Сколько же страху мы натерпелись, девчонки. Друг другу помогали, поддерживали, делились последним. Председатель колхоза был хороший. В ночь раздаст людям немного овса, ячменя, пшеницы, да с тем и живём дальше. Из района приедут проверять, сколько сдали государству, а наш председатель наклонит головушку и тихо скажет: «Ноне похуже с урожаем». Вот говорят про всенародную память, а что это такое? Это только когда о человеке знает каждый? А когда его помнит семья, мать, отец, дети? Когда только одно сердце помнит о нём, это разве не всенародная память?! Ведь семья – это тоже народ, частица народа. Эта частица и выжила ради таких понимающих председателей. Всякие ведь были. Валентина Ивановна рассуждает об этом со слезами на глазах и тихо добавляет, если эта память умрет, то только вместе с нами, если её некому будет передать. В войну и после войны из людей всякое лезло, как и теперь. Как-то сестра сшила мне из мешка холщовую юбку, повесила её на прясло посушить, а утром встали – а юбки нету. Чтобы какую-то одежку заиметь, пойдём на колхозное поле поздней осенью и собираем мерзлую мелкую картошку, а потом поставим за прясла, чтобы обменять на одежду. Приехали как-то из другой деревни, забрали эту картошку, а нам пальто дали. Мы в нём все выросли.

За Григория Егоровича Кибанова пошла молодой, но за 20 уже было. В кино пригласили, а во что наряжаться: фуфайка, кирзовые сапоги, шаль в клетку. Тут и познакомилась с Гришей. Пошли в гости к подружке, поели картошки, а потом Гриша позвал к себе домой. Вот так и живём по сей день. Гриша участник войны, дошёл до Берлина. Бог берёт его. 97 ему нынче. Вырастили детей, внуки есть, только Гриша немощный нынче, а всё заботится про огород, про дрова. В улице лучший дом. Всю жизнь ухоженный, добротный. Стоит он и светлыми оконцами смотрит на мир. Беленькие занавесочки и цветы на окнах – бабы Валина заслуга. И все ночи и дни у постели Григория Егоровича тоже теперь бабы Валина заслуга. 67 лет она рядом с ним. «Забота детей, внуков не сотрется,» - я думаю. «Это и есть всенародная память и, прежде всего, память семьи. Верю, Гришу не вычеркнут из Книги Жизни.

Нина Ульчугачева

Есть ПАМЯТЬ СВЯЩЕННАЯ в каждой семье

Читай, чтобы знать и помнить!

*Старшее поколение - это в первую очередь образец для подражания.
Это люди, которые связывают нас с историей, это ветераны труда и войны
Это те, кого нужно почитать и уважать.
Ведь сколько всего сделали они для нас !*

Судьбы моей простое полотно

«Уважаемая Старкова Августа Эдуардовна! Война опалила вашу юность, вечной болью осталась в сердцах, однако, вы никогда не теряли чувство ответственности за судьбу Отечества. Спасибо за это. Слава Вам, выдержавшим суровые испытания и приведшим страну к Великой Победе!»

Эти строки из Благодарственного письма В.М. Зубова к 40-летию Победы для Августы Эдуардовны дороги. Человек она скромный, разволновалась, когда увидела меня. *«Да и не здешняя я, что обо мне писать, кто меня знает?» «А где же войну выживали? Так здесь, в Сибири».*

Очень-очень давно появились в сибирских краях латыши Раозинчи (в переводе значит «рожок»). Облюбовали Каратузский район. А первым в этих глухих местах поселился латыш Вилкс, значит «волк», а недалеко Буланка заселялась. Дедов своих Раозинчей Августа Эдуардовна помнит плохо. Родители были труженники, в семье семеро детей, пятеро выжили. *«Я себя русской числю. Родилась здесь и вся моя жизнь здесь прошла. В 1942 году отца забрали в трудовую армию». Было Гуте тогда 12 годков. Помнит как провожали за деревню мужиков и парней. Всех брали: сначала тех, кто с 21—го года был, а потом еще и еще подчищали деревню, - немец одолевал. Все детство Августы прошло в работе, а в юность вошла, война все силы вытянула. Больше всего достались чурочки. Их пилили, кололи, сушили для тракторов. В эти же годы с малого до старого выходили в поле. Приходилось и на быках пахать, и руками зерно в землю бросать, а босые ноженьки не успевали заживать. К морозам шил отец пастолы из сырой шкуры; ох и тяжелые же были. И после войны в Вилксах легче не жилось. Мужиков побило, 21-25 год никто не вернулся. Горе горькое поселилось в каждом доме, но люди, как стальные, шли на работу изо дня в день. В Вилксах было четыре дойных гурта, телятник большой. Надои были что летом, что зимой. Хоть бы горсточку какого корма кто взял домой, а теперь что делается? Разворовывают всё. Жмых долбили, пожуюшь как конфетку, и тому рад. Августу Эдуардовна еще и теперь в толк не возьмет: «Как я могу взять от коровушки, мне же с нее молочка надо взять, у коровы молочко на языке. Помню, к 1 Мая отсеялись, под зелень стали сеять, а тут едет полевод и кричит: «Девки, бабы, война кончилась, езжайте домой». У школы сделали качели, народу собралось... Гармошка застонала, залилась. Я песенница была. И уж душеньку вылили тогда и девки, и бабы. Плясали и пели, плакали и обнимались», - глаза у Августы Эдуардовны вдруг оживились, она выдохнула, как -будто что-то мешало ей в горле и запела:*

Подружка моя
Потеряла брошку,
До смерти люблю,
Кто играют в гармошку.

Меня мать родила
В сеночках под пятницу
Черноброву, черноглазу
Да еще ребяtnику.

Неожиданно моя собеседница стихла, как будто подтянулась и чистым ровным голосом повела:

Степь да степь кругом,
Путь далек лежит,
В той степи глухой
Замерзал ямщик...

Тяжело жили, а пели. С душой, с сердцем пели. Августа Эдуардовна, как будто и не было меня, с придыханием продолжала:

А жене скажи,
Пусть не печалится,
Кто в понраву ей,
Пусть венчается.

Будто в подтверждение моих мыслей она подытожила: *«А песни все равно пели, да как пели! Теперь так не поют». Засмеявшись по-детски, шаловливо прищурившись, Августа Эдуардовна запела по-латышски на мотив «Утром только зорька над землей встает...»* Также неожиданно затихла и с грустью сказала: *«Замуж вышла в холщовой рубаше с соломенным матрасом и с надеждой на счастье, а какое оно – знать не знала. Потопала в 55-ом году вслед за мужем в Ермаковский район, в совхоз Щетинкина». Там снова коровки-буренки ждали крепкую и молодую Августу. Жизнь с Мартыном Филипповичем Андерсоном не заладилась, и Гутя с дитем на руках уедет в Туву. Там найдет она свое счастье, родится еще один сын, а Августа также будет петь и хорошо работать. «Грамот сбереглось немного, да и к чему они? Без работы и сейчас не сию, - хозяйко дома озорно взглянула на меня и поправила короткую стрижку -, по крови всегда была коллективисткой. И желаю молодому поколению научиться работать – это самое главное, а в теперешней жизни – вовсе. Разве бы выиграли такую войну, кабы в тылу дремали!?»*

Нина Ульчугачева

Мария Егоровна
ХАРИТОНОВА

Кибанов Григорий Егорович с сестрой
Марусей и супругой Валентиной Ивановной

Приказано выжить

Женщина, о которой хочу рассказать, не только дитя войны, но и родная сестра Григория Егоровича Кибанова, участника Великой Отечественной войны, дошедшего до Берлина, бравшего Берлин. Сегодня Григорию Егоровичу 97. Слава Богу, он жив и в бодром здравии. Собирается встретить 75-летие Победы.

Встреча с «детьми войны» для меня самый трудный урок, потому что их знания жизни неизмеримо выше моих или любого представителя моего поколения. И слушать их бесхитростные рассказы – одно удовольствие, потому что для этого поколения не было никогда драматической переоценки ценностей, которая наблюдается сегодня.

Исповедь Марии Егоровны Харитоновой льётся спокойно, с достоинством. Чувствуется работа ума, несмотря на возраст, ответственность за всё сказанное. Родилась в 1926 году. В семье было три сына и дочка Маруся. Мать умерла, когда доченьке исполнилось 10 лет. Все тяготы семейной жизни, заботу о детях взял на себя отец. Не стал жениться второй раз ради детей. Научил Марусю доить корову, ухаживать за огородом, научилась выхаживать квашонку и печь хлеб. Отец был мягкий, все умел делать сам. Как-то обносились дети совсем. Отец распорол старые штаны, сделал выкройку и стал кроить холстину на обновку. Потом посадил Марусю к швейной машинке и научил шить. Холстина-то серая, а штаны надо чёрные. Пошла я за речку, нарезала красных прутиков (краснотал), положила в посудину ржавую железяку и кипятила с прутком, а потом туда – штаны. Вот тебе и чёрные

подштаники. Отец был немногословный, а иногда и строгий воспитатель. Нам было ведомо чувство долга и слово «нельзя». Вечно буду помнить доброе сердце Савватея Васильевича Петухова, председателя колхоза. Просил его отец мой, когда в трудармию забрали, присматривать за нами, чтоб полегче жилось, война ведь.

Началась война и братьев Афанасия и Колю направили в ФЗО в Черногорск, а Гришу (Григория Егоровича Кибанова) взяли на войну. Отец в трудармии под Красноярском. И осталась Маруся в доме вовсе одна, а лет-то всего 15. Коля и Афоня сбежали от голода с учёбы. Колю судили, дали два месяца, готовил в тайге дрова, а потом стали с Афоней в колхозе работать. Колю сильно лихорадка трепала. Полежит в борозде и опять за работу на сеялку. Как же мы работали в военные и послевоенные годы... Косили на грабки, метали, вязали снопы, доили коров руками. Мы с детства знали, что булки на деревьях не растут, и работа на земле никогда не закончится. Ведь зарплата ещё и в 60-ые годы была как у зайца хвост, но мы понимали, куда нам двигаться. А мы, сегодняшние, понимаем, что у этого поколения с тех пор, пожалуй, и выработался иммунитет к бедам, который и помог выжить. Как-то заезжий с Казанцево мужичок с одной ногой решил посвятаться ко мне. Я было слово дала, всю ночь проплакала, а утром тятя отругал меня, да и говорит: «Как ты будешь в деревне жить с одноногим, Маруся, ведь вся работа мужицкая на тебя ляжет». Отказала. А замуж пошла за красивого, да высокого, да только не зря поговорка есть: «Красивый, да чужой». Выросли у нас двое добрых сыновей. Не заметила, как и жизнь прошла.

Женщина из русской глубинки, переживая так много бед и несчастий, «разверсток» и «ускорений», пережившая эту страшную войну, никого не судит. Ей хорошо в родном государстве, лишь бы войны и голода не было. «Нам 10 заповедей Божьих, которые тятя просил помнить, были как тормоз, который удерживал нас от катастрофического падения. И мы выжили, мы не упали.

Нина Ульчугачева

Барометр счастья - РАБОТА

Разговаривать с Зинаидой Фёдоровной интересно. Худенькая, по признанию бабы Зины, всю жизнь весила 44 килограмма, с острыми живыми глазами, Зинаида Фёдоровна и не думает упрекать в чем-то власть. Это поколение, поколение детей войны, похоже, до сих пор воспринимает трудности, как что-то естественное.

Нет ни обиды, ни злости. Прожившая всю жизнь в российской глубинке, баба Зина не знает, что такое богатство. Барометр её счастья давно остановился на слове «Работа».

Родилась в 1938 году в деревне Покровка (Осиновка), в 7 километрах от Танзыбея. Фёдор Петрович Титенко, отец семейства, в 1941 году был мобилизован на фронт. В семье к этому времени уже было четверо детей. Как выживали..., больше всего мучил голод, но запомнились литовцы. Их было много, на ногах деревянные колодки. Как же они голодовали! Деревня мало-помалу помогала им выжить. Никогда не забуду, как отец пришёл с войны. У конторы женщины вили верёвки из конопли, а мы, девчонки, подмогали. И вдруг слышу: «Зина, Зина, отец твой идёт...» Папка мой контуженный, пешком добирался до родной деревеньки.

И потекла жизнь полегче. После войны ещё двое деток народилось. Отец, кормилец наш, всякую работу делал по совести. Был животноводом, бригадиром, долго работал кладовщиком. А на складе стояли кадки с мёдом. Мы, голодные, прибежали к нему, и он разрешал нам поесть мёд ложкой и запить водой. Опухали от этой еды, но никогда зернинку домой не принёс. Мама добавляла в хлеб мякину,

и он был такой чёрный, прямо как черёмуховый. В послевоенное время закончила всего лишь четыре класса. Какая там грамота... Чернила делали сами из сажи и свёклы, писали берестой. Сворачивали берестянку на палочку и кончик мяли зубами, чтобы был как пёрышко. Вот тебе и пиши. Был один букварь на школу. Отец вечерами шил шубы, полушубки, шапки из овчины. Ему дали швейную машину, и он горбился целыми ночами. На этом держалась наша семья.

В тринадцать лет пошла Зина работать. Послали в Григорьевку строить коровник. Сами готовили на горе каменную плитку и на тачках возили к траншеям, а потом заливали бетоном. Как же мы мёрзли, как голодовали, но был приказ «Выжить». Мы этот приказ усвоили с пелёнок. Лежишь ночью в бараке на тряпье и согреться не можешь. А в голове работа. Завтра надо еще больше тачек вывезти с этой проклятой горы. Послушаешь, как сегодня ругают власть, и страх берёт. О Ленине и Сталине, боже упаси, слова плохого не скажу, как и про учителей. Мы, деревенские люди, кланялись учителю, для нас он был святой.

Совсем молоденькую, звонкую да работающую сосватали Зинаиду Фёдоровну за жеблахтинского парня, Петухова Ивана Ивановича, «А я и годы не спрашивала у суженого. Высватали- и пошла на Петров День». В Жеблахтах двадцать лет работала в бригаде. Вязали коноплю. В сорокоградусные морозы молотили его. Молотилочки только позвякивают, а сядем обедать, и рученьки-крюченьки кусок хлеба держать не могут. А гордость за свой труд распирала на 7 Ноября. В колхозе давали подарки: грамоты, книжечку мне дали и значок ВДНХ.

Потом задорную да живую Зинаиду Фёдоровну выбрали работать няней в колхозных яслях. Ах, какая же это была няня! «Нянюшка, мамушка» настоящая, как говорил поэт. Её любовь к детям, к работе была безграничной. И не помощник она была воспитателя, а самой лучшей няней долгие 23 года.

Ушла на пенсию милая Зинаида Фёдоровна но не успокоилось её сердце. «Работать хочу, ещё хочу работать. Среди людей хочу быть!» И ещё 12 лет эта женщина, дитё войны, изо дня в день ходила на сушилку работать. Сегодня Зинаида Фёдоровна горюет только об одном: ещё бы можно было поработать.

А я, наверное, чего-то не понимаю. Может быть, у того поколения особое отношение к собственной судьбе! Живут и живут себе дети войны в почерневших от времени избах и не очень задумываются над словами «социальное самочувствие». По-прежнему с верой и правдой за родину. И также поют частушки и песни о счастье. Вот как баба Зина напела мне замечательные частушки о нашей Победе:

*Ты машина-чертовщина,
Ты куда торопишься.
На тебя солдаты сядут,
Ты не поворишься.*

*Ты машина гуди,
И дороженька гуди,
Привези наших героев
С орденами на груди.*

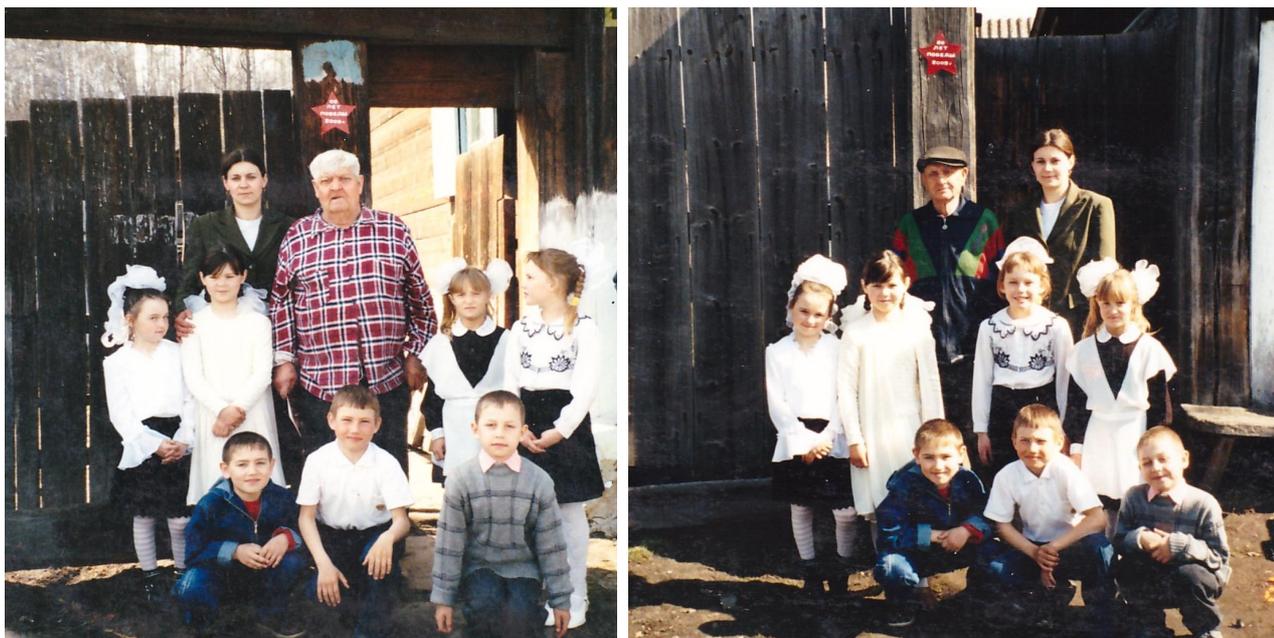
*Наши славные герои
Родину прославили.
Посреди Германии
Красный флаг поставили.*

Нина Ульчугачева

Есть ПАМЯТЬ СВЯЩЕННАЯ в каждой семье

Читай, чтобы знать и помнить!

Красные звёзды на доме фронтовика отзываются
ПАМЯТЬЮ в каждом сердце жемлахтинцев.

Есть такая традиция.

Выпускники школы после последнего звонка идут к ветеранам войны и труда, благодарят их за мирную и счастливую жизнь – это ведь бесценные минуты...

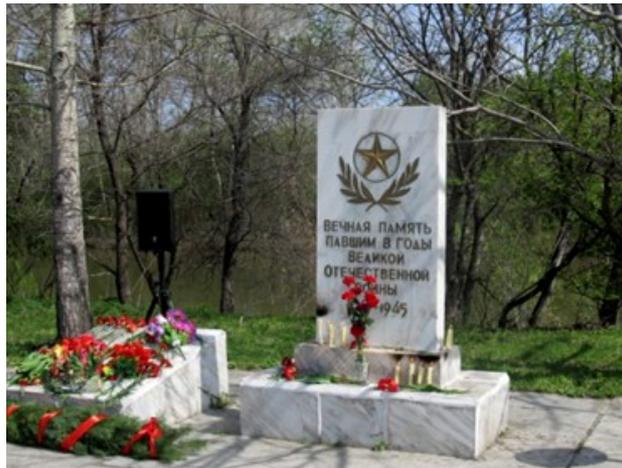
Сильнее времени - **ПАМЯТЬ**

**УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ПАМЯТИ,
погибших земляков при защите Отечества
во время Великой Отечественной войны**

*Памятник установлен к 30 - летию
Победы у сельского клуба.*

*Памятник установлен
к 40 - летию Победы*

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПАВШИМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ с. ЖЕБЛАХТЫ

Перед вами, на фотографии, самый первый памятник защитникам Отечества в Жеблахтах. Этот обелиск из дерева сделали учащиеся вместе с учителем трудового обучения Фёдором Васильевичем Опариним, и установлен он был к 30-летию Победы у сельского клуба. На фотографии учителя и учащиеся в День Победы у обелиска.

К 40-летию Победы партийный комитет колхоза имени Ванеева решил установить новый памятник для увековечения памяти о погибших в годы Великой Отечественной войны. Мне поручили поехать в Шушенское на фабрику сувениров с проектом памятника. Однако фабрика такими работами не занималась. И тогда я отправилась к председателю Шушенского райисполкома Ивану Фомичу Халевину, бывшему директору Жеблахтинской школы (это был мой любимый директор, я всегда верила ему). Я не ошиблась. Иван Фомич оперативно взялся за помощь. Саяногорск помог нам изготовить из мрамора стелу и книгу с фамилиями односельчан, не вернувшихся с войны. Все делалось быстро, чётко. Ни о каких проектах и тендерах не было речи. Этих слов ещё никто не знал.

3 мая в Жеблахты приехали два человека на установку стелы.

Они работали четыре дня. Установили стелу, высекли на книге 110 фамилий односельчан, не вернувшихся с войны, уложили дорожку из мраморных плит. К 9 Мая привезли ели, чтобы посадить у памятника. 40-летие Победы не забудется никогда!

Кланяюсь И.Ф. Халевину, участнику Великой Отечественной войны, который принял самое активное участие в установлении памятника воинам.

Есть ПАМЯТЬ СВЯЩЕННАЯ в каждой семье

Читай, чтобы знать и помнить!

Обновление памятника к 70 - летию Победы.

К **70-летию Победы** решено было обновить стелу. Сельский совет во главе с Андреем Васильевичем Маркеловым заказали баннер в форме победной арки в мраморном обрамлении.

Сегодня это святое место на земле жеблахтинской. Сюда приходят дети и взрослые в День Победы. Здесь можно увидеть одиноких пожилых людей с вербочкой весной и букетом цветов летом.

МЫ ПОМНИМ!

Нина Ульчугачева

Есть ПАМЯТЬ СВЯЩЕННАЯ в каждой семье

Читай, чтобы знать и помнить!

К 40-летию Победы в селе Жеблахты был открыт памятник (стела) солдатам-жеблахтинцам, не вернувшимся с войны. Рядом с памятником «книга», на которой высечены 110 фамилий жеблахтинцев, отдавших свою жизнь за Родину.

Письмо на небо

Я пишу письмо это на небо, куда журавли унесли душу моего прадедушки, Ивана Яковлевича Филипьева, который без вести пропал в Великую Отечественную войну. В 1941 году в 18 лет ты ушёл на войну. Ты был такой молодой и красивый, и весёлый. Ты был добрый и всё помогал родителям. Твоя мама очень плакала, когда получила письмо, что ты пропал без вести. Об этом мне рассказала моя бабушка. Говорят, что люди, сделавшие хорошие дела, остаются навечно в памяти. Ты ведь пошел защищать Родину. Это было хорошее и святое дело.

Я жму тебе руку, дорогой прадедушка, Иван Яковлевич Филипьев.
9 Мая я положу цветы на твоё имя и скажу: «Я помню, я горжусь!»

Ульчугачев Глеб, 7 класс

Постоим у обелиска (мысли для детей)

Бегут годы. Как одно мгновение пролетело 25 лет после 40-летия Победы. Признаюсь, не так уж часто приходила я к скромному обелиску воинам односельчанам, открытому как раз к 40-летию Победы. Все откладывала: зимой – пока ослабнут морозы или уймется метель, весной – пока подсохнет да подойдет праздник 9 Мая...

И вот как-то на глаза попал рассказ В.Лидина «Завет». И так растревожил душу. После этого рассказа меня уже не умиротворяла благость природы, а только угнетала и злила. Я опаздывала, я обвиняла себя в застаревшей лени, в душевной черствости. Никакие доводы в пользу чрезмерной занятости не казались мне уважительными. С такой медвежьей неповоротливостью недолго до конца прожить отпущенные тебе годы, ничего не сделав из того, что можно. Пропади пропадом тщетная суета ради ненасытного благополучия, если из-за него остается в стороне нечто куда более важное. Ведь это только кажется, что твоя жизнь обособлена, направлена по индивидуальному житейскому руслу. На самом же деле, если она и наполняется чем-то значительным, так это, прежде всего, разумная человеческая доброта и забота о других близких или даже далеких тебе людях, которые нуждаются в этой заботе.

Могли ли мои ученики принести в стужу и зной, метель и дождь к дорогому обелиску скромную веточку сосны или распустившуюся вербу? Конечно могли, но они тоже спешили вместе со своей учительницей вперед, упуская главное – не забывать тех, благодаря кому ты живешь сегодня на земле.

А вы? Часто ли вы подходите к обелиску или памятнику в своем селе, часто ли просто вместе с друзьями или детьми стоите в тишине? Или тоже ждете праздник?

Рассказ «Завет» прочитала моей Ольге. И вскоре та убежала с венком и пол-литровой баночкой к подружкам. А 20-го апреля вокруг обелиска все сияло, стояли букетики бархатных верб и сосновых веточек.

Годы, годы! Они бегут, как речка Оя, над которой стоит обелиск. И все меньше живых ветеранов могут поклониться святому месту. Они уходят из жизни. Время подходит. Да и раны, страдания, вынесенные после войны.

Вместе с ребятами останавливаемся возле каждого дома с красной звездочкой. Опустели дома ветеранов, ушли защитники Отечества в мир иной. Вот осиротевший дом героя Курской дуги Осокина Алексея Федотовича.

Мы стоим у дома ветерана войны Дьякова Степана Илларионовича. Вспоминаю неумность характера этого человека. Когда бы ни пригласили его ребята в школу, всегда с удовольствием шел. Война унесла здоровье Виктора Константиновича Петухова, Смолькина Семена Васильевича, Фефелова Ульяна Ивановича, а домики их стоят, и красные звезды не убираем. Пусть все знают, что здесь жил Александр Абрамович Орлов, защитник Ленинграда. В блокадные дни водил свою полуторку через Ладожское озеро, чтобы спасти умирающих от голода детей. И в мирное время всю оставшуюся жизнь не расставался с баранкой. За работой и умер.

Красные звезды ... Они и на одном конце деревни и на другом, и на улице Горной, и в центре села, и в сердце твоём и моём. Не проходите мимо них, люди, загляните в гости к ветерану войны, спросите о его здоровье и вы увидите, как затеплятся глаза стариков. Внимание-то кому не дорого. Не ждите праздника: в метель и зной, в дождь и снег постойте у скромного обелиска, постойте с друзьями или семьей, придите сюда, когда у вас нелады с совестью или праздник на душе, с цветком или веточкой вербы. Придите.

Нина Ульчугачева

Куратор и идейный вдохновитель Проекта, направленного на создание книги «Есть ПАМЯТЬ священная в каждой семье»
Нина Николаевна УЛЬЧУГАЧЕВА, директор МБОУ «Жеблахтинская средняя школа», заслуженный педагог Красноярского края, почётный работник общего образования.

ПРОЕКТНАЯ КОМАНДА:

ЧУКАНОВА Зоя Ивановна, корреспондент Ермаковской районной газеты «Нива».

ВАРЮШКИНА Наталья Фёдоровна, педагог – организатор.

ТАУРИНЬШ Гунар Юрисович, учитель информатики

ПЕСТОВА Любовь Васильевна - учитель русского языка и литературы

УЛЬЧУГАЧЕВ Сергей Геннадьевич, заместитель директора

*Выражаю благодарность Раисе Николаевне **МАЗНОЙ**, героической женщине - труженице, благодаря силе и вдохновению которой появилась эта замечательная книга, посвященная 75-летию Победы.*

Н.Н. Ульчугачева,

Издание подготовили:

Автор обложки и книжных логотипов: Раиса **МАЗНАЯ**

Макет, верстка, обработка материала, дизайн: Раиса **МАЗНАЯ**,
руководитель районного социально - значимого Проекта
«Бессмертный ПОЛК»

В книге преобладают статьи Нины Николаевны **УЛЬЧУГАЧЕВОЙ**,
учитель русского языка и литературы.

Ответственный за печать книги:

Нина Николаевна **УЛЬЧУГАЧЕВА**

В книге использованы материалы из семейных архивов жителей села Жеблахты, архива музея, сохранившиеся в памяти родственников рассказы участников Великой Отечественной войны, воспоминания участников войны ранее записанные.

Издание содержит фотоматериал, передающий не только факты, лица, но и дух военных лет.

Читай, потомок и гордись!	1
I Раздел «ТВОРЦЫ ПОБЕДЫ В ЛИЦАХ и ИМЕНАХ»	2
/Фотографии и фамилии участников Великой Отечественной войны/	
II Раздел «В СЕРДЦАХ и на страницах этих – ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ»	18
ОЧЕРКИ Нины Николаевны УЛЬЧУГАЧЕВОЙ	
Почему мы победили в ту страшную войну?.....	19
Человек и его время / Иван Фомич Халевин /.....	20
История и судьба / Семен Васильевич Смолькин /.....	21
Учитель - фронтовик, пред кем я голову склоняю... /Опарин Фёдор Васильевич /.....	24
Память сердца / Ульян Иванович Фефелов /.....	25
Постоим у обелиска. / Михаил Маркович БЫКОВ /.....	27
Лучший связист. / Иван Евменович ПРОНОЗА /.....	30
Сибирские медведи».	
/ Виктор Константинович ПЕТУХОВ, Александр Абрамович ОРЛОВ, Василий Яковлевич ГАВРИЛОВ /.....	31
Испытание длиной в жизнь / Мараков Артемий Афанасьевич /...36	
ПИСЬМО ИЗ РОССИИ В ПОЛЬШУ	40
Как служил солдат/ Алексей Романович Овсянников /	43
Земля зовёт / Трофим Трофимович Молчанов /	46
Я горжусь Вами / Петр Афанасьевич Мараков /.....	49
Далась Победа нелегко / Григорий Егорович Кибанов /.....	51
Он был солдатом. / Иван Яковлевич КИБАНОВ /.....	54
Любовь ЧЕ-ЛО-ВЕ-ЧЕС-КАЯ / ЖУЛАНОВ Михаил Васильевич, ЖУЛАНОВ Дмитрий Михайлович /.....	56
Он воевал на Курской дуге / Алексей Федотович ОСОКИН /.....	59
Как вдовы память берегут / Мария Егоровна ОСОКИНА /.....	60
Мой дедушка Абас / Алиян Абас Броевич /.....	61
Солдат Великой Победы / Николай Степанович Гогунский /.....	64
Шёл вперёд солдат / Пётр Иванович ЗУБОВ /.....	66
И воин, и землепашец / Василий Герасимович Шаламов /	68
У каждого своя отметина / Иван Иванович Рожков /.....	70
Вечная память герою / Дмитрий Алексеевич Решетников /.....	74

И на войне, и в мирной жизни отличником была всегда... /Клавдия Семеновна Насонова/	76
Письма с фронта	78
II Раздел «Детям, пережившим ту войну, поклониться нужно до земли!»	81
НЕСЛОМЛЕННЫЕ.....	83
Судьбы моей простое полотно	86
Приказано выжить.....	88
Барометр счастья - РАБОТА	90
ФОТО	92
IV Раздел «СИЛЬНЕЕ ВРЕМЕНИ - ПАМЯТЬ» УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ПАМЯТИ, погибших земляков при защите Отечества во время Великой Отечественной войны	93
ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПАВШИМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	94
Письмо на небо /Иван Яковлевич Филипьев/	97
Постоим у обелиска (мысли для детей).....	98
Участники ПРОЕКТА КНИГУ подготовили.....	100
СОДЕРЖАНИЕ	102